Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Секретаря редакции 4-01-32. Ночной редакции 4-33-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: на июль в Москве и в провинции 150 руб., на август—250 р. ... Для удобства и установления единообразного расчета подписная плата за границу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1 ам. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 ... сверх указанной таксы ... начисляется 10% ...

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В ЦЕЛОМ РЯДЕ ГОРОДОВ ГЕРМАНИИ ПРОИЗОШЛИ КРОВАВЫЕ БЕСПОРЯДКИ. ГЕРМАНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ТРЕБУЕТ РОСПУСКА МОНАРХИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И АРЕСТА РЕАКЦИОННЫХ ГЕНЕРАЛОВ. РАБОЧИЕ ГАМБУРГА И ХЕМНИЦА ТРЕБУЮТ СОСТАВЛЕНИЯ РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

В АВСТРИИ ВСПЫХНУЛА ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ТЕЛЕФОННЫХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ.

ПОД ТАМБОВОМ ПОСЛЕ 2-ЧАСОВОЙ ПЕРЕСТРЕЛКИ УБИТ ИЗВЕСТНЫЙ ЭСЕРОБАНДИТ АНТОНОВ.

18-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ВОЕННАЯ РАБОТА В ПОВОЛЖЬЕ. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНО-АНТИСОВЕТСКОГО ФРОНТА.

№ 142. Четверг 29 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 142.

Капиталистические иллюзии и действительность.

Со времени Генуи соотношение сил изменилось в нашу пользу: внутри Советской России в связи с урожаем, укреплением власти, ставшим настроением пролетариата; наоборот, германские, австрийские и английские события ослабляют наших противников.

[...] в той самой, где когда-то [...] Николая Романова прота[...] ветку мира, столкну[...] лицом к лицу представители капиталистических держав, с одной [...], и представители Советской [...], с другой. [...] пытаются при этом [...] единый фронт капитала против [...] труда. Однако, на самом деле [...] единство, уступчивы [...] господ капиталистов. [...]

[...] так много времени со времени [...], а между тем соотношение [...] за это время изменилось в [...] пользу. Внутри страны — ясно [...] укрепление советской власти [...] урожай [...] настроение правящего класса — пролетариата — чрезвычайно твердое, как об этом свидетельствовали грандиозные демонстрации рабочих масс против врагов [...]. Белогвардейцам остается [...] утешения в распространении басен о здоровье Ленина и в [...] надежде на «драку» внутри коммунистической партии. Такова газетная [...] у наших политических и классовых врагов.

Но зато в доме этих врагов, т.-е. в капиталистическом «окружении» Советской республики, положение отнюдь не улучшилось. Наоборот. Развал идет [...]. «База» Версальского договора, на которой «зиждется» капиталистический правопорядок текущей минуты, [...] более обнаруживает свою несостоятельность. «Зараза» снова идет от «умиротворенной» Антантой центральной Европы. [...] «демократическая» республика наглядно показала всю гнилость, непрочность, несостоятельность своего режима в условиях нажима со стороны Антанты на Германию и нажима капиталистов на рабочий класс. Социальное равновесие вновь резко нарушилось, и страна находится в состоянии гражданской войны, начатой повторным выступлением корниловцев — Оргеша. Уличные стычки, убийства, социальные волнения, беспокойство в [...], движение «улицы»—все это признаки социальной бури. «Верхи» так дальше править не могут: в их среде идет бешеная борьба. Низы так жить и не могут, и не хотят, и черным потоком заливают вновь улицы и площади.

В иной форме та же драма снова начинает разыгрываться на венской сцене. У власти там правая, и, следовательно, ей нечего подавать сигналы к гражданской войне. Но именно поэтому пресс экономического и политического давления на рабочий класс особенно силен, и венский пролетариат вынужден броситься к старому оружию борьбы — всеобщей стачке.

Ллойд-Джордж, казалось, успокоил Ирландию и стяжал себе неувядаемые лавры перед лицом английской буржуазии. Но внутренние противоречия в системе английского владычества и классовые противоречия в Ирландии опять обостряют гражданскую войну: труп Вильсона и стрельба на улицах ирландских городов ясное тому доказательство.

Так, несмотря на жалобные призывы опомниться, идущие со стороны либеральных мудрецов, идет империалистическая буржуазия к своей собственной гибели. Медленно, но верно. Не спеша, но неуклонно.

Вот почему, каков бы ни был исход гаагского эпизода, у нас есть полная уверенность в том, что мы стоим на основе прочной и твердой, как гранит.

За русскую промышленность!

В порядке дня экономической жизни становится вопрос о восстановлении промышленности, независимой от иностранного капитала. Мы должны стать индустриальной страной. Лозунг восстановления самостоятельной российской промышленности есть классовый лозунг пролетариата, но вместе с тем он должен привлечь всех честных граждан страны.

Не бессознательно, не в порыве патриотического патриотизма поставлен заголовок настоящей статьи, а вполне [...] и продуманно. Именно теперь, более чем когда-либо до сих пор, вопрос о сохранении и дальнейшем [...] российской промышленности независимой и—(если можно употребить такое выражение) как промышленности отечественной, приходится ставить особенно отчетливо и резко.

Наиболее ходовые товары, приносящие верную прибыль, при минимальном сроке оборота вложенного в производство капитала,—такие товары [...] всегда ввозились в Россию из-за границы, и наши заграничные капиталистические «друзья» ревниво наблюдали за тем, чтобы к нам как-нибудь не проник секрет производства и чтобы здесь не было поставлено самостоятельно функционирующее аналогичное предприятие.

Возьмите обыкновенную лампочку, которая стоила в мирное время 20—25 коп. и которая является сущим предметом первой необходимости, ибо электрическое освещение в наше время является предметом не роскоши, а житейской необходимости. В различных районах России ежегодно продавалось всего от 17 до 20 миллионов таких лампочек и спрос на них уверенно рос из года в год. Есть ли у нас самостоятельное производство этого столь распространенного и дешевого товара? Сложилось ли у нас это производство? Ничего подобного. Великодушно предоставляя нам производство старых, почти вышедших из употребления лампочек с угольной нитью, немецкие промышленники ежегодно ввозили к нам из Германии почти полностью оба десятка миллионов лампочек и наживались здесь за счет российского потребителя.

[...] целого ряда машин, [...] рода турбин, [...] наблюдается [...] тактика заграничного капиталиста, с чисто фантастическим [...]

Таких примеров любой хозяйственник мог бы привести сотни, но для цельности впечатления остановимся на той же электрической лампочке. Производство ее в смысле техники дела—сущие пустяки. Капиталов для организации нового современного предприятия, [...] хорошую лампочку, требуется сотни две—две с половиной тысяч. Стекла в России достаточно. Почему не поставить самостоятельно такое дело? Оказывается, что у нас все можно изготовлять, за исключением... вольфрамовой нити, необходимой для лампочки. А нить эта ввозится к нам из Германии и способ ее протяжки не выходит за пределы стен немецких фабрик. Что всего оригинальнее, это то, что вольфрама у нас, в России, более чем достаточно, и в прежнее время немцы вывозили от нас вольфрам и привозили к нам выделанную из нашего же вольфрама проволоку в готовой лампочке. Покупайте, что хочешь,—сам делать не смей!

Так было раньше. Но нет никаких оснований рассчитывать на то, что теперь эта тактика западно-европейских капиталистов изменится. Пожалуй, даже, напротив того: если раньше ее придерживались по преимуществу немцы, то теперь она, кажется, начинает становиться всеобщей.

Переговоры, имевшие место в Генуе, заявления предпринимательских с'ездов финансовых деятелей в различных европейских странах, прямые признания представителей заграничных фирм, все это с полной очевидностью показывает, что заграничные буржуа меньше всего склонны итти в ближайшее время на ввоз к нам финансового капитала, а намереваются выступать здесь, главным образом, на торговом поприще. Отсюда многочисленные предложения торговых концессий, торговых договоров, торговых операций и скромное умолчание о финансовом и техническом сотрудничестве в предприятиях на советской территории. Немецкая тактика стала тактикой всеобщей.

Любопытно, что в тех немногих случаях, когда иностранные капиталисты предлагают финансовую помощь, они почти открыто преследуют цели удушения той или иной развившейся и ставшей на ноги в России отрасли промышленности. Невольно вспоминаются предложения заграничных фирм, касающиеся нашей радиопромышленности, вставшей, как всем известно, на ноги уже при Советской власти и в техническом отношении не уступающей передовым странам Запада и Нового Света. Здесь концессионеры предлагали такие формы сотрудничества, которые [...] указывали на их желание перенести производство «частей» за границу, взять себе корешки, оставив нам вершки.

Может ли Советская Россия стать на путь таких экономических взаимоотношений со своими соседями? Отрицательный ответ слишком ясен и напрашивается сам собой. Мы не хотим быть страной «мужиков», страной, соки которой будут сосать вельможные и сиятельные заграничные капиталисты. Если даже консервативная русская буржуазия при царе задумывалась в маниловской мечтательности о том, что нам негоже работать «на прусского короля», то российский пролетариат, отказавшийся работать во имя прибылей отечественной буржуазии, найдет в себе силы разбить цепи экономической зависимости от английских королей и французских, прусских и пр. президентов, а главное—их финансовых друзей. Советской России нужна своя, самостоятельная промышленность во что бы то ни стало. Этот лозунг создания нашей отечественной промышленности, как небо от земли отличается от вожделений милюковско-кадетской буржуазии. В то время, как последней своя промышленность нужна была для того, чтобы монополизировать право эксплоатации русского рабочего и высасывания соков русского крестьянина, пролетариату развернутая индустрия нужна для подведения еще более прочного фундамента своей диктатуры над буржуазией, для восстановления крестьянского хозяйства, разрушенного событиями последних восьми лет. Лозунг восстановления отечественной промышленности—это национальный лозунг; вокруг него об'единятся и его подхватят все честные граждане и мыслящие люди нашей земли. Но в наших условиях—это вместе с тем глубоко классовый пролетарский символ освобождения эксплоатируемых масс от русского и иноземного капитала, наступающего на фронте экономическом. Как у пролетариата, достигшего политической власти, есть свое социалистическое отечество, так есть у него и отечественная промышленность. И то и другое является его классовым достоянием, которого он не может уступить.

Для настоящего времени надо открыто признать, что по отношению к целому ряду производств мы бесконечно слабее наших заграничных конкурентов. Запад выступает перед нами во всеоружии. На его стороне могущественная техника; на его стороне деньги, на его стороне организационные традиции и коммерческий опыт. Мы по всем четырем пунктам хромаем и отстаем. Поэтому борьба предстоит чрезвычайно трудная и в неравных условиях. Иностранные капиталисты могут завалить нас товарами, при чем эти товары могут отпускаться по более дешевой цене, чем изготовляемые в России.

Уместно вспомнить, что, спустя несколько месяцев после Версальского договора, в английской палате общин констатировалось, что Германия завалила английский рынок «дешевкой» и что английским фабрикантам трудно выдержать конкуренцию со своими немецкими собратьями. Если богатая капиталистическая Англия всерьез задумывается над вопросом борьбы с немецкой конкуренцией, то трудность нашего положения вряд ли нуждается в доказательствах. Разница между Советской Россией и Англией в этом отношении заключается, однако, в том, что нам угрожает не только немецкая, но и английская «дешевка».

Наши предприятия бедны оборотными капиталами,—это факт общеизвестный. Русский потребитель обеднел,—это тоже общеизвестно. Между тем заграничные предприятия задыхаются от избытка товаров, они имеют достаточный финансовый резерв. Там, где мы вынуждены продавать по себестоимости и за наличный расчет, или, в лучшем случае, в краткосрочный кредит, заграничный капитал может довольно длительный период держаться на кредитных операциях и продавать ниже своей цены. Раз немецкие, например, фабриканты поставят себе цель завоевания рынка для товаров той или иной отрасли производства, они могут целый год или два держаться на исключительно низких ценах, может быть явно убыточных, и только тогда, когда их конкурент будет задушен, а рынок будет целиком находиться в их руках, они постепенно начнут взвинчивать цены и сторицей взыщут с обманутого потребителя за свои временные уступки.

Мы себе такой роскоши длительной продажи в убыток не можем позволить без специальной финансовой помощи со стороны государства и вынуждены подходить к потребителю с открытыми намерениями, не мудрствуя лукаво. К сожалению, потребителя, в особенности распыленного по сотням тысяч деревень, очень нетрудно взять непосредственным эффектом временной низкой цены.

Насколько понятно это положение вещей нашим заграничным «приятелям» и как они готовы его использовать, можно было бы привести многочисленные факты. Есть, например, общий прейс-курант, изданный союзом немецких электротехников и касающийся вывозных цен на электротехнические изделия. Здесь все европейские страны разбиты по богатству потребителя на три группы: богатые, средней мощности и маломощные. Россия попала в последнюю группу и находится в компании с Юго-Славией, Болгарией, Румынией, Турцией, Грецией и т. д. По отношению к этой группе стран устанавливаются наиболее низкие товарные цены, так как на этом рынке ожидается столкновение с бельгийскими, английскими и прочими конкурентами. Еще торговля не началась, а прейс-курант, выработанный на основе продуманной экономической стратегии, уже налицо, к услугам господ немецких экспортеров. Если бы завтра открылись границы, то целый ряд нагруженных товарами маршрутов, стоящих, что называется, «под парами», на колесах, как хорошо вооруженный, находящийся во время боя в резерве отряд, подошел бы к нашим границам из немецких, да и не только немецких, конечно, но и шведских, английских и пр. складов.

[...], несмотря на всю трудность борьбы, она безусловно не безнадежна. Уже во время войны, под давлением насущной необходимости, были сделаны попытки во многих отраслях производства избавиться от заграничной зависимости. Были поставлены новые производства, а русские техники и ученые в лабораториях и предприятиях пришли самостоятельно ко многим способам производства химических соединений и т. д., которые до того времени были предметом технической и патентной тайны заграничных предпринимателей. Работы наших инженеров продолжаются и впредь и дают положительные результаты. Там и сям прорывается роковая нить, связывавшая нашу промышленность с заграничными центрами.

Эту работу нужно поддерживать всеми силами и не давать ей заглохнуть. Во многих случаях она вышла за пределы лабораторных исследований и, к великой чести наших ученых, дала свои плоды в смысле прямого возрождения того или иного производства, находившегося до того времени под иноземным запретом. Тут мы прямо можем конкурировать с иностранцами и бояться их не будем. Но в других отраслях производства эти попытки носят еще робкий характер, они не вышли из пределов лабораторий, или, если вышли, то не привились еще к фабричному производству в широком масштабе. Если сейчас, в этой стадии развития, пропустить на рынок широкой волной иностранные товары, нужда в нашем русском производстве исчезнет и оно уже долго не станет на ноги, может быть, никогда.

Стало быть, нужна гибкая покровительственная, по отношению к промышленности политика. Будет ли Советская власть проводить эту политику посредством аппарата монополизированной внешней торговли, задумает ли она опираться на систему таможенных пошлин или использует оба средства одновременно,—это сути дела не меняет. Важно лишь то, чтобы при всех обстоятельствах предохранить развивающиеся, становящиеся на ноги индустрии от неожиданного для них нападения. Быть может, — на вещи нужно смотреть открытыми глазами — нам на первых порах и будет трудно потому, что иностранцы будут предлагать товар дешевле, но эта дешевизна ведь обманчива и исчезнет, как дым, как только поле битвы останется за тем или иным могущественным конкурентом. Между тем у нас есть все шансы оставить это поле за собою, если мы проявим выдержку и будем меньше нервничать в погоне за всем тем, что имеет заграничную марку.

Само собою разумеется, что одними покровительственными пошлинами нельзя отделаться. В этом отношении опять лежит непроходимая пропасть между таможенной политикой российской буржуазии и той таможенной политикой, которая нам нужна и которую будет проводить Советская власть.

Буржуазия охраняла таможенные пункты для того, чтобы законсервировать всю отсталость, техническую анемию своих предприятий. Она стремилась к тому, чтобы извлекать барыши, не вводя усовершенствованных способов производства. Бессовестная эксплоатация потребителя шла у нас рука об руку с беззастенчивой эксплоатацией рабочих и варварскими приемами производства. Покровительственные пошлины ей нужны были для того, чтобы сохранить свое господство на текущий день, но об'ективно, ходом истории, она осуждена была на поражение в борьбе с иноземным капиталом и от этого поражения ее спасла «преждевременная» гибель от руки пролетариата.

Для нас же всех ясно, что покровительственные таможенные тарифы являются лишь временным средством, которое дает нам возможность стать на ноги, поставить и в особенности улучшить и удешевить свое производство, ввести в него современную технику и,—что не менее важно,—современные способы организации труда, привести его в приличный вид, словом, «наладить, да смазать», а тогда можно и в открытый бой. Органы правительства, хозяйственные органы и предприятия должны, поэтому, обращать внимание не только на то и, можно даже сказать, не столько на то, чтобы воздвигнуть высокие таможенные барьеры, сколько на прививку нашей промышленности новых технических и организационных приемов, не останавливаясь иной раз и перед принудительными мерами. Защита промышленности от непомерной заграничной конкуренции и форсирование ее технической и коммерческой организации должны итти параллельно друг другу. Новая экономическая политика со свойственной ей свободой частной инициативы сама по себе, а там, где положение промышленности требует революционного сдвига и где этот сдвиг не может быть совершен без помощи и толчка со стороны государственной власти, там революционное правительство имеет полное право этот сдвиг совершить.

А. ГОЛЬЦМАН.

Наша местная печать.

Печать—могучее средство пропаганды.
Общее место из «хороших» циркуляров.

СОДЕРЖАНИЕ.

XI с'езд партии уделил большое внимание вопросу о местной печати. После с'езда прошло уже достаточно времени, отпраздновали «день печати», но еще бесконечно далека наша провинциальная печать от пред'явленных к ней требований и с'ездом партии, временем и самым назначением газеты. Попрежнему в нашей провинциальной печати не увидишь ни картины местной жизни, ни организующего сознание рабочего и крестьянина органа.

За чрезвычайно небольшим исключением, наши губернские газеты, несмотря на различие формата и даже бумаги, похожи как две капли воды одна на другую. И по внешности, и по содержанию—серы, бесцветны, однообразно-тягучи...

В одинаковой степени и круг их читателей, и круг их писателей сжат до самых малых размеров. Сжат и продолжает сжиматься. Газета все дальше, все больше становится редким гостем не только в деревне, но и в квартире рабочего.

Почему это так происходит? Попробуем сначала разобраться в самом содержании провинциальной газеты.

Если исключить осужденный с'ездом партии тип газеты, в которой содержание пишется ножницами, то все остальные виды провинциальной печати, носящей на себе налет «самобытности», можно разделить на три основных типа.

ГАЗЕТА ВНЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА.

Это не очень часто, но все же встречающийся тип газеты в наше бурное и хватающее за печенки время.

Развернув такую газету, вы не найдете в ней много «высокой политики». Не то, чтобы отсутствовала эта политика, без нее, увы, не обойдешься, но ей отведено умеренное место. Немного радиоинформации, пара тягучих статей по текущим *мировым* вопросам. Статьи нудны, скучны, пишутся двумя-тремя «постоянными сотрудниками», повторяют избитые общие места скучным «литературным» языком. Средний уездный работник нового в них, кроме повторения радио, не узнает, рабочий, а тем паче крестьянин, плохо понимает «литературный» язык.

Реальное значение этих статей одно—число строк в конторском счете автора.

Но в газетах этого типа, претендующих на звание «литературных, политических и экономических», напрасно искать и отражения местной жизни. Рабочая и крестьянская корреспонденция кредитом в них не пользуется. Изредка жизнь рабочего, а чаще крестьянина изображается большим фельетоном, рассказом в стиле Немировича-Данченко.

Страницы газеты заполнены статьями о чем угодно, писанными неизлечимыми графоманами, толкующими о вещах, которые никого задеть не могут, неприятностей газете не навлекут.

Ну, кого, например, может обидеть статья «о развитии нашей промышленности в... семнадцатом веке»? Разве Котошихин в гробу перевернется!

Еще меньше кого-либо могут затронуть всякого рода лирические стихи о заре, о весне, о лесе и т. д., находящие теплый прием в такого рода «Епархиальных Ведомостях».

Такая газета из живых людей никого не заденет, нареканий на себя не вызовет и ее редакция в полном спокойствии может утешаться, что она «сплотила вокруг себя всю местную литературную богему».

Этот тип газеты в Советской России встречается не часто, но весьма желательно все же, чтобы он встречался где-нибудь на луне, что ли, или в Голландии, времен Герцена.

Гораздо чаще, а пожалуй наиболее часто встречается в советской провинции газета

Духовно-нравственного содержания.

Другими словами, трудно определить наиболее распространенный вид нашей провинциальной газеты.

В такой газете с первой до последней строчки все рассчитано на поучение. Оно, конечно, спору нет — ученье—свет, а неученье — тьма, но представлять себе взрослых читателей газеты, советской газеты, рассчитывающей на читателей-трудящихся, в виде пансионеров закрытого учебного заведения и пичкать их наставлениями из хрестоматии, весьма забавно.

«Хорошие поступки влекут за собой одобрение старших (или истории) и вообще имеют то преимущество, что о них никто не скажет дурно, а плохие поступки строго порицаются и наказуются как старшими, так и [...] истории, а равно и попечительными законами страны сей».

Вот и вся суть этих поучений.

В результате, люди, даже имеющие склонность к хорошим поступкам, в эпоху хозяйственного расчета все более увлекаются по пути щедринских добродетелей, как известно, вступивших в незаконное сожительство с пороками. Ну, а люди порочные подсчитывают комиссионные, а газету покупают... по мере хозяйственных надобностей.

Так и живут газетчики, статьи и поучения пописывают, читатели эти статьи не почитывают, ограничиваясь тощей информацией, газетчиков не ругают, но и не почитают.

Большинство газет печатается, к сожалению, на бумаге малопригодной для цыгарок.

Редко, но все же встречается тип газеты

С попыткой и общественности.

Чтобы в этом отношении были блестящие результаты, не кривя душой, сказать нельзя. Но попытки есть.

В газетке есть и освещение местной жизни, увы, обычно носящее форму отчетов о деятельности местных высоких учреждений и стремление будировать жизнь.

Но это стремление будировать, возбуждать общественное внимание, обычно носит шаблонный характер.

Самый интересный отдел в советской рабоче-крестьянской газете, конечно, рабочая жизнь. В недавней памяти двадцатом году, весь этот отдел был наполнен, главным образом, вопросами производительности труда.

«Первая государственная фабрика не выполнила производственной программы, на черную доску ее!» «Механический завод дал сто процентов с половиной—молодцы металлисты!» Доставалось хозоргану, попадало профсоюзу, не миловали и рабочих плохо работающей промышленности.

Теперь—хозяйственный расчет, госкапитализм и всякая такая штука. И на страницах общественной газеты можно найти кучу неприятных фактов об эксплоатации рабочих... на государственных предприятиях.

Правильно ли это? Трудно сказать. Нет—штука соблазнительная, что и говорить. Хозяйственника ценят по способности к «расчету», немудрено, что он может удариться и в расчетец по части обсчета рабочих, но трудно поверить, что мановением волшебной палочки пока мы уже вскочили в «довоенную производительность».

По совести, вряд ли в этом надо упрекать газету. Не она кривое зеркало, а... скажем вежливо... действительность корява: хозяйственнику нажать на производительность—получить лишние неприятности. Новая линия.

Газета от этой новой линии то же получает кучу неприятностей. Недоругнешь и переругнешь хозяйственника, все равно газету выругают. А выругать «в аккурат», трудно—много противоречивых вкусов.

Главная же неприятность в общественной газете—ее автор. Ибо, в ней газета не пишется в редакционных комнатах. В результате разговорчики:

— Почему моя статья не пошла. Когда пойдет?

Попробуй, скажи, что она написана суконным языком, без мысли, по трафарету, перепев общих мест.

Нельзя! И автор—власть, да и другой раз уже не напишет: советский деятель-автор самолюбив дважды— как автор, и как «деятель».

И напечатана статья, опять неладно:

— Почему не на первой странице? Почему не жирным шрифтом?!

— Что вы сделали, основную мысль выбросили, о том, что сельское хозяйство —экономическая основа крестьянства!

Словом, редактору газеты с попыткой к общественности надо твердо отрешиться от всякой возможности быть популярным товарищем. Самый ненавистный человек!

Можно бы поговорить еще о возможности «обличительной» деятельности газет, но, увы, это пахнет разговорами о независимости газеты. Да, оно, впрочем, и не возбраняется, надо только знать порядок, где и про кого писать можно. Законоположений и инструкций пока еще нет, но обычай установился твердый:

В уездных газетах допускается отмечать власти волостные и особенно сельские. В газетах губернских нет никаких препятствий к заушению властей волостных и допускается обличать уездные. Про власти губернские допускается писать в Москву, буде по пути нет областного органа. Отделы соответствующей власти приравниваются к руководителям властей нижестоящих. Например, Губземотдел к Уисполкому.

Выражение «допускается» или «можно» понимать, надлежит так—говори, да оглядывайся!

Допускается, разрешается и рекомендуется обличать и ругать мелких торгашей, советских барышен и всю мировую буржуазию, а также крупных спекулянтов, буде они не занимаются благотворительностью на голодающих.

Это все можно делать, не справляясь в кодексе законов о хорошем тоне.

О делах губернских наши руководители склонность к обсуждению в печати не имеют за... недостатком времени.

Таково, примерно, положение с «ликами» наших губернских газет, по большей части все же напоминающих «Губернские Ведомости» доброго старого времени: Есть, конечно, и исключение. Называть их не стоит, во-первых, из деликатного внимания к гусиным нервам, а, во-вторых, лучше же оставить утешение думать каждой губернской газете, что она... исключение. Для вящей же гордости исключительных газет, можно сказать, что исключения так редки, что их, пожалуй, и нет.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Материальное положение наших провинциальных газет охарактеризовать просто: *пиковое.*

Пояснение еще проще. Обычно губернские газеты не имеют тех «добрых дядюшек», какие водятся в Москве и дают «всамделишные» об'явления не столько для надобностей рекламы, сколько для поддержки печати. Губернский распорядитель кредитов, получая на всю республику лишь 60 проц. дензнаков, против 40 проц. Москвы, не склонен уделять из этой суммы хотя бы некоторую толику на об'явление в газете, скорей, наоборот, даже при надобности оповестить о чем-либо население, он нароанит это сделать в хронике.

Кой-какие об'явления, впрочем, встречаются, но их мало, да и даются они такими учреждениями, которым надо делать скидку и оказывать кредит, вплоть до расчета угольками в коммунистическом будущем.

Московский об'явитель, разумеется, в провинцию ничего не дает—Москва наглядно обходится. А раз нет «доходных» об'явлений, — нет главной базы хозяйственного расчета. Газета должает в типографию, за бумагу, Росте за кабалистические радио, а гонорар платит такой, что в нее пишет только тот, кто довольствуется вознаграждением в форме «спасиба».

В результате газета выходит в две страницы или таких четыре, которые поменьше двух.

Ну, а размер газеты сказывается и на содержании и на внешности. Вопросов, требующих освещения, много, вот и втискивай их в две страницы, да еще сверстай хорошо!

Кроме об'явлений, как известно, существуют еще подписка и розничная продажа. Уехать на этом можно так же далеко, как на обручах от старой бочки, приладив их к телеге без оглобель.

Вот простой расчет. Допустим, что тираж газеты 3.000 экземпляров (хороший тираж), допустим, что все эти 3.000 штук газеты продаются по 100.000 р. (цена невероятно-высокая для губернской газеты и просто несуществующая), допустим далее, что нет ни бесплатной раздачи, ни скидки газетчикам, агентству и т. д. При перемножении это составит триста миллионов! — Столько, сколько надо уплатить одной Росте за радио. Это, пожалуй, обручи даже без рассохшейся телеги!

Подписчика и читателя газете нужно, конечно, иметь не только для оправдания себестоимости, но в качестве последнего средства он не выдерживает никакой поверки хозяйственным расчетом.

XI с'езд партии, правда, постановил, чтобы каждый член РКП был подписчиком на одну из партийных газет, а все губернские газеты обычно партийные органы, но что толку в этом с точки зрения даже грубого оптимистического расчета. Примем, что всего в РСФСР издается 50 газет с партийной меркой (на самом деле с Москвой, Питером и областными центрами надо считать не менее сотни), предположим, что каждый член партии подписался единолично на одну газету, при числе членов РКП в полмиллиона это составит подписку на одну тысячу экземпляров.

Капля воды на раскаленную плиту нэпа!

Материальное положение провинциальных газет больше, чем пиковое. Хозяйственный расчет в приложении к ним состоит из расчета времени, сколько они продышат на ладан.

Фамусов может порадоваться в гробу: скоро нечего будет сжигать.

Может быть, не надо было и говорить о содержании газет: нехорошо при умирающем говорить об его болезни и характере.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ.

Польский Вандервельде.

С начала империалистической войны во всех европейских странах появились свои Вандервельде, свои «спасители» родины, свои социалистические министры, беззаветно преданные своим возлюбленным монархам и президентам, в любой момент готовые отдать честь свою за «други своя», то бишь за королей своих и президентов.

В Польше таким Вандервельде является Игнатий Дашинский.

До войны он и Пилсудский—это были два Аякса — польские предтечи мирового социал-предательства... Во время войны Дашинский, всю жизнь боровшийся с шляхетским «польским Коло», покаялся и ради спасения родины сам со всеми своими парламентскими сподвижниками вступил в это «Коло», гордившееся своей беззаветной преданностью Габсбургам, а Пилсудский стал бригадиром его апостолического величества императора Франца-Иосифа. После окончания войны Пилсудский — уже в качестве беспартийного — становится во главе Речи Посполитой, Дашинский же — его министром, с сохранением социалистического мундира.

Ныне он, подобно Вандервельде, может «смело и честно» заявить:

— Я не министр.

И действительно, он не министр. С ним случилось то, что не раз выпадало на долю его коллег по «интернационалу»: встретили по социалистической одежке, проводили, по миновании надобности, буржуазным пинком.

В такие минуты, как война с Советской Россией, когда буржуазным правительствам для дурачения масс нужны социалистические ярлыки, Дашинские на некоторое время вытаскиваются из болота националистической удочкой, но когда продажный мавр сделает свое дело, его опять погружают в топкую социал-предательскую тину.

Таков польский Вандервельде.

К нему-то, прижатый к стене во время своего пребывания в Москве, бельгийский Дашинский обратился с телеграммой следующего содержания: «Уполномоченный советским правительством взять на себя защиту социалистов-революционеров в московском процессе, усиленно прошу вас повлиять на польское правительство, чтобы в процессе Домбаля такое же полномочие получили защитники, принадлежащие к III Интернационалу».

Эту телеграмму Вандервельде вынужден был послать после того, как т.т. Фроссар и Прухняк указали ему, что он приехал защищать своих эсеров и поэтому не может не содействовать тому, чтобы и мы, коммунисты, могли защищать коммунистов, попавших в цепкие кровавые руки соглашателей в масках беспартийности и без таковых.

Польский Вандервельде сразу уловил и смысл и цель этой телеграммы.

Он в своем ответе прежде всего поздравляет своего бельгийского коллегу с тем, «что он вернулся живым и здоровым из Москвы».

По своему Дашинский прав. Идейный вдохновитель убийства Советской миссии Красного Креста в Польше, мог ли он рассчитывать на то, что рабочий класс России не расправится с злейшими предателями рабочего класса?

Переходя затем к существу дела, Дашинский полностью выявляет свое лицо... без фигового листка:

«Домбаль, вероятно, (!) будет иметь многочисленных и способных адвокатов...»

Кланяйтесь, Муравьевы и Тагеры, об'евшиеся на Трибунал, уличивший вас в «юридической безграмотности!» Оказывается, что Вандервельде и Розенфельд прибыли в Москву в виду вашей безграмотности. Здорово!

Дальше: «Обязанностью нашей и всех приличных людей является не допустить, чтобы в этом процессе выявлялась партийная юстиция».

Да кто же в этом когда-либо сомневался? Дашинские, давно свернувшие социалистическое знамя, всецело уповают на беспартийную буржуазную юстицию. Они вполне «приличны» и вполне уверены, что эта юстиция их защитит от коммунистов, тем более, что материалец для расправы изготовлен в мастерской П. П. С. Дашинский даже в этой телеграмме поставляет этот материалец.

«Советы, — продолжает он свое телеграфное повествование, — имеют в Польше своего официального посла Карахана, который по требованию Советов уже раз довел до нарушения права убежища, несмотря на наши решительные протесты. III Интернационал является органом советского правительства и представлен в Польше также Караханом».

Дашинский, как видите, скорбит, что новое нашествие банды Савинкова на Советскую Россию было своевременно предотвращено благодаря бдительности советского правительства. Он продолжает до сих пор скорбеть об удалении из Польши своего друга и единомышленника Савинкова, личности до того уже опозоренной, что даже эсеры пытаются откреститься от нее... Этот вопль весьма характерен! Вслед за этим воплем «приличный» пан Дашинский, повидимому, для защиты тов. Домбаля, добавляет: «III Интернационал является органом советского правительства». «Приличная» юстиция учтет это заявление обер-провокатора Дашинского.

Она-то как раз обвиняет тов. Домбаля в «государственной измене», и поэтому-то Дашинский лакейски-услужливо, заведомо ложно доносит: «III Интернационал является органом советского правительства».

«Приличный» провокатор заканчивает свою телеграмму словами: «Из уважения к вам доложу по окончании министерского кризиса вашу телеграмму польскому правительству...»

Ныне уважающий Вандервельде Дашинский, во время войны ничем не проявивший своего уважения к нему, понял цель и смысл телеграммы Вандервельде. Последний же в свою очередь, несомненно, тоже оценит по достоинству ответ Дашинского. «Les beaux esprits se rencontrent» — говорит французская пословица, что в переводе на язык современной действительности значит: «Негодяи понимают друг друга с полуслова».

[illegible]

Загадки радио.

Радиопромышленность включена в Электротрест слабого тока. Это ничем не оправдывается и в то же время гибельно отражается на ней. Радиоспецы из Главэлектро должны отозваться на этот важный и неотложный вопрос.

За последнее время в печати появляются довольно часто заметки о радиотелеграфе и радиотелефоне, и широкая публика, не осведомленная о сущности явлений, только изумляется тем чудесам, которые дает этот род электротехники. Действительно, кажутся чудесными эта передача известий без всякой материальной связи между самыми отдаленными пунктами земного шара, слушание за тысячу верст концерта при помощи приспособлений, умещающихся в ящике не больше граммофонного и на рамке каминной ширмы, или разговор по телефону с летящего над морем аэроплана с абонентом, находящимся у себя на квартире.

Много есть чудесного в области радио, что недоступно пониманию профана, но что хорошо понимают радиоспецы.

Но есть в радио и такие загадочные явления, которые недоступны пониманию самых опытных радиоспецов. Хотя бы, например, такое явление, что наша радиопромышленность входит в Электротрест слабого тока. Поезжайте на Ходынку, зайдите в дизельное отделение радиостанции и вы увидите там два огромных дизеля по 450 лошадиных сил каждый. Хорош «слабый» ток?! А если перед вами откроют дверь в то отделение, где работает разрядник (в самое отделение вас не пустят во время работы), то вы всеми вашими чувствами воспримете, какой это «слабый» ток. На непривычных людей мощность наблюдаемого явления разряда действует поражающим образом, и всякий человек, видевший вблизи это грандиозное явление, во-первых, никогда его не забудет, а во-вторых, будет смеяться тому в глаза, кто скажет, что это «слабый ток».

А посмотрите на наружные сооружения радиостанции. Какая грандиозность! Эти колоссальные мачты и вышки, в 2—3 раза выше Ивановской колокольни, служащие для выбрасывания в пространство электрической энергии в десятки лошадиных сил, — разве они производят впечатление «слабости»?

И, вот, несмотря на всю явную несообразность, постройка таких мощных машин и сооружений почему-то включена в Электротрест слабого тока, т.-е. связана с фабрикацией телеграфных и телефонных аппаратов. Что между ними общего? Ничего. Почему же они соединены? Это—область загадочного в радио.

Загадочность еще более усугубляется тем, что еще в начале года, при сформировании Электротреста слабого тока, президиумом В. С. Н. Х. было указано, что радиозаводы включены в трест слабого тока временно и должны быть выделены в особый трест, при чем предлагалось в месячный срок представить проект выделения. Это исполнено, и все материалы, все соображения, подкрепленные цифровыми данными, доказывающими и полезность и необходимость выделения радиозаводов из треста слабого тока, давно уже представлены в Главэлектро, но дело все ни с места. А, между тем, радиопромышленность, имея во главе слаботочников, пребывает в загоне и грозит совсем захиреть.

Спросите не только любого инженера радиозаводов, но и любого рабочего: «как идут дела?» Они ответят вам: «плохо». «Почему?» «Потому что мы—в тресте слабого тока».

Для людей, стоящих у дела, это совершенно ясно. А чтобы было ясно и другим, то управляющие заводами радиомашинным и радиоаппаратным (эти управляющие рабочие-коммунисты, назначенные для управления заводами от В. Ц. С. П. С.) подали в Главэлектро докладную записку, в которой ясно, точно, правдиво и обстоятельно доказали, что радиозаводы должны быть выделены из треста слабого тока в особый Радиотрест. Где эта докладная записка? Какое употребление сделали из нее в Главэлектро?

Если мы обратимся к загранице и справимся, как там поставлено дело, то увидим, что там радиопромышленность существует отдельно от прочей электропромышленности и, в особенности, она совершенно не связана со слаботочной промышленностью. Если и можно указать на единичные случаи об'единения, то это об'единение совершенно постороннего технике характера и об'ясняется банкирскими соображениями, так как за границей большинство крупных промышленных предприятий принадлежит банкам. Но, ведь, у нас банкиров нет, так в чем же дело? Или и здесь тоже радиозагадка, которая непонятна технику, но ясна тем, кто интересуется политикой заграничных банкиров?

Таким образом, оказывается, и президиум В.С.Н.Х., и радиоинженеры, и рабочие радиозаводов—все стоят за то, что радиозаводам не место в тресте слабого тока; простому смертному это тоже понятно, а радиозаводы все же остаются в тресте слабого тока и слабеют. Почему так?

Нужно думать, что радиоспецы из Главэлектро не откажут раз'яснить эту радиозагадку.

РАДИОРАБОТНИК.

Политический кризис в Японии.

Перемена кабинета не меняет политической обстановки в Японии. Страна переживает глубокий экономический и финансовый кризис. Ни общая, ни экономическая политика правительства не удовлетворяют буржуазию. Оппозиционное настроение последней нарастает. Молодая компартия распространяет свое влияние на профсоюзы и армию. Революционное крестьянство об'единяется с пролетариатом. Общее революционное движение в стране приближает час падения военной клики.

В результате кризиса в Японии образовался новый кабинет адмирала Като вместо прежнего кабинета Такахаши. Этим в Японии ничего не изменилось.

Так же, как и раньше, всем верховодит, все направляет, на все накладывает свою печать трогательный союз генерального штаба и крупных аграриев.

Смена декорации нужна была правительству для дальнейшего обмана японских масс и весьма характерна для теперешнего «состояния умов» в Японии. Еще задолго до этого во всех политических вопросах, шла ли речь о преобразовании пяти технических школ в университеты, о суде присяжных заседателей, или о законе против коммунистов (билль о «пресечении опасных идей») и о всеобщем избирательном праве,—правительство всегда натыкалось на ненависть и раздражение народных масс, считающих бессмысленным возлагать надежды на реакционное правительство, насквозь пропитанное реакционной злобой ко всему, что может внести свежую струю в убийственную атмосферу припудренного феодализма. Японские массы уже сдвинулись с мертвой точки, разглядели истинную физиономию своих «помазанников» и ищут только опорного пункта для того, чтобы снести это полу-средневековое, полу-современное чудовище, т.е. правительство Японии. Этому тлеющему в низах революционному огню японская буржуазия пока сама невольно помогает развиваться. Буржуазии Японии необходимо развернуть свои силы.

Ее экономический вес не соответствует той жалкой политической роли, которую она играет в стране. Авантюристическая политика феодально-милитаристской клики уже больше не совпадает с ее интересами.

Экономический кризис в стране все углубляется. На этом сходятся все газеты Японии в своем обозрении экономического положения страны за прошлый год. Так, в обороте внешней торговли эта депрессия выразилась следующим образом. Экспорт 1921 г. равен 1.225.000.000 иен, импорт —1.578.000.000 иен, т.-е. сокращение экспорта по сравнению с 1920 г. произошло на 723.000.000 иен и импорта на 758.000.000 иен. Эти-же данные говорят о превышении импорта над экспортом на 353.000.000 иен. Также ухудшилось и финансовое положение страны. Пассивный баланс внешней торговли служит причиной постоянного отлива золота за границу. Если в 1921 г. отлив золота за границу выразился всего в сумме 90.000.000 иен, то это произошло лишь благодаря имевшемуся еще наличию иностранных векселей в японских банках.

В дальнейшем пассивный баланс внешней торговли придется выравнить наличным золотом, ибо больше этих иностранных обязательств в японских банках уже нет. Стараясь искусственными путями тормозить импорт и стимулировать экспорт, японское правительство только поощряет спекуляцию и неимоверно вздувает цен на предметы первой необходимости. Цены в Японии в сравнении с довоенным периодом увеличились более, чем на 100 проц.

Неспособное бороться со все усиливающимся финансово-экономическим кризисом, сокращением производства, с растущей в стране безработицей и неустойчивостью денежного рынка, частыми банкротствами японских банков,—правительство, опираясь на партию «Сеюкай», с беззастенчивой наглостью не только отклонило в последней сессии парламента все поправки и законопроекты, внесенные «Кенсекай», партией торгово-промышленной буржуазии, но перешло в наступление, вызвав этим раскол даже в правительственной партии «Сеюкай». Речь идет о так-называемом законе против коммунистов. Этим законом японское феодально-милитаристское правительство намеревалось пресечь всякую попытку, направленную не только против ниспровержения существующего строя, но и против критики правительства вообще, хотя формально правительство называло этот закон биллем против коммунистов. В результате общего возмущения закон полностью, не поддержанный даже партией «Сеюкай», провалился. Выдвинутый затем буржуазией закон о сокращении сухопутной армии и в связи с этим о сокращении бюджета разрешился в пользу милитаристов и во вред буржуазии.

По статье подоходных налогов ожидается ныне сокращение на 64.520.000 иен, сокращение, вызванное общей экономической депрессией в стране. Несмотря, однако, на эту неблагоприятную для капитала кон'юнктуру, налоги по обложению коммерческих предприятий увеличены до 66.830.000 иен, т.-е. на 18.000.000 иен больше, чем в прошлом году. Вопрос о всеобщем избирательном праве, выдвинутый на очередь дня японскими массами и поставленный в парламенте «от их имени» партией «Кенсекай», и на этот раз провалился, вызвав этим возмущение трудящихся масс, вылившееся в многотысячных демонстрациях в Токио, Кобе, Киото, Осака и др. промышленных центрах Японии.

Так японский кабинет подготовил себе почву, при которой такой, казалось бы, незначительный вопрос, как преобразование некоторых технических школ в университеты, мог послужить поводом для его падения и образования нового кабинета адмирала Като. Последний вопрос, послуживший поводом к войне для борющихся за власть сил, имеет, однако, более серьезную экономическую подкладку. Дело в том, что буржуазия все время выдвигает вопрос о необходимости сокращения расходов на армию и употребления сбереженных сумм на расширение общего и специального образования. Японские фабрикаты вытесняются на мировом рынке фабрикатами других стран вследствие низкого качества и высоких цен. Путем расширения общего и специального образования японская буржуазия надеется создать кадр квалифицированных работников в фабрично-заводской промышленности и повысить качество своих фабрикатов. Правительство не согласилось с предложением «Кенсекай», ограничившись лишь преобразованием некоторых технических колледжей в университеты.

Вся политика японских аграриев и милитаристов, таким образом, все время упорно направлена на игнорирование не только интересов трудовых масс Японии, но и интересов буржуазии. Недовольство правительством в среде последней все более усиливается, и это недовольство, конечно, не в состоянии устранить и новый кабинет Като.

Одновременно усиливается в стране и коммунистическое движение. Недавно организовавшейся японской компартии удалось привлечь на свою сторону большинство революционно-синдикалистских организаций. Коммунистическая «зараза» начинает проникать в самую опору японского империализма—в армию. Происходят массовые аресты солдат и даже офицеров.

Получающиеся из Японии сведения достаточно убедительно говорят о том, что в японской армии брешь уже пробита и что лучшие ее представители переходят в лагерь борющегося японского пролетариата. Вновь возникающие профсоюзы, как и старые, начинают освобождаться от реформистско-соглашательского балласта. Так, недавно был выброшен из японской Федерации труда (бывшей «Юайкай») соглашатель Хисатоме, и была попытка выбросить также и христианского социалиста, соглашателя Кагава.

Растет брожение и среди крестьян. Все консервативные газеты Японии жалуются, что прежние патриархально-идиллические взаимоотношения между крестьянами-арендаторами и землевладельцами уходят в прошлое. В 1920 г. в сельском хозяйстве было 470 конфликтов, а в 1921 г. — 1.200. Крестьяне-арендаторы уже имеют в Кобе свой союз, насчитывающий уже 9 отделений о всей стране.

Квансайское отделение Федерации труда принимает меры к координированию действий крестьянских союзов с действиями городского пролетариата. Перед японской компартией одна из очередных задач теперь — проникнуть в эти союзы, освободить их от опеки соглашателей-реформистов, вроде Кагава, и образовать революционные союзы крестьян и рабочих.

При таком революционном брожении во всей стране заменой Такахаши Като японские феодалы милитаристы не предотвратят приближающейся для них гибели. Им также не помогут те новые авантюры, на которые они пускаются в последнее время в Сев. Манчжурии и в Приморьи, надеясь этим отвлечь внимание трудящихся масс и тем временем укрепить свои позиции.

Конфликт между буржуазией и феодало-милитаристами в Японии все больше назревает и час падения военной клики близок.

С. СЛЕПАК.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Шейдемановцы и 8 час. рабочий день.

В центре экономической борьбы рабочего класса Германии в настоящий момент стоит вопрос о защите восьмичасового рабочего дня против организованного натиска на него германского капитала, который ставит этот вопрос в основу своей практической деятельности.

Несколько месяцев тому назад целый ряд видных соц.-демократических публицистов, со своей стороны, поднял кампанию за «внесение эластичности в косное представление о длине рабочего дня» (так выражается деликатно Шиппель в старой твердыне бернштейнианства, «Социалистическом Ежемесячнике»). В этом чудовищном по своей наглости предательстве, кроме Шиппеля, принимают участие такие видные фигуры шейдемановского лагеря, как Коген, Калиский и Феллих.

Выступления этих изобретателей «эластичности рабочего времени» в печати и в парламентах вызвали взрыв негодования в рабочих низах их собственной партии, под влиянием чего даже «Форвертс» принужден был лицемерно выразить в легкой форме свое порицание.

Главным аргументом в аттаке на 8-часовой рабочий день является падение напряженности труда немецкого рабочего: во имя выполнения республиканского долга в проведении Версальского договора, падение напряженности труда должно найти свой корректив в удлинении рабочего дня...

В действительности же дело обстоит совершенно иначе. Только на-днях была опубликована небольшая, но в высшей степени интересная работа основанная на самой серьезной научной разработке.

Автор было тщательно обследовал при помощи анкеты целый ряд заводов франкфуртского промышленного района (в том числе крупных химического, машино-строительного и металлургического заводов). Весьма добросовестный исследователь не решается еще, правда, сделать окончательных выводов из результатов своей работы, которая, к сожалению, охватывает пока только один промышленный район. Но уже добытые результаты прямо поразительны. Сводятся они к следующему:

Если условно принять напряженность труда довоенного времени за 100, то на химическом заводе она в некоторых отделах сейчас выражается цифрой: 120; на машино-строительном заводе за последние два года напряженность труда в общем возросла на 54 проц.; на металлургическом заводе за последний год—на 82,5 проц.; на кирпичном заводе по сравнению с довоенным временем напряженность поднялась на 20 проц. и т. д. Одним словом, **напряженность труда довоенного времени оказалась частично превзойденной, и во всяком случае повсюду она уже достигнута.**

Это в высшей степени ценное обследование ещё не закончено. Но уже его **первые результаты показывают всю голословность утверждения о всеобщем падении напряженности труда германского пролетария.**

Между тем, факт понижения жизненного уровня германского пролетария остается фактом неоспоримым. Вывод: **полуголодный германский рабочий, обремененный неслыханными налогами, работает значительно напряженнее, чем в довоенное время.**

Автором указанного исследования является не профсоюзная бюрократия из совета всегерманского об'единения профсоюзов, и не шейдемановская пресса, которая не сочла даже нужным упомянуть об этой работе; появилась она в экономическом **буржуазном журнале**, издаваемом при торговом отделе «Франкфуртер Цейтунг» (Хозяйственная кривая, № 2).

Шейдемановские спецы предпочитают работать на **Стиннеса**, и в этом они преуспевают лучше многих буржуазных публицистов.

А. Ч.

„Демократическая юстиция" в Америке.

Генеральный прокурор—взяточник.—Исповедь присяжных заседателей.—Провокационные процессы.

Последние американские газеты сообщают о новой серии скандалов из практики американской «демократической» юстиции. Генерального прокурора президента Гардинга, Доэрти постигла участь его предшественника Пальмера, занимавшего тот же пост при Вильсоне. Сенатор Керевэй выступил с разоблачениями, согласно которым Доэрти за приличную мзду взялся освободить некоего Морса, отбывавшего наказание за мошенничество.

В связи с тем, что Доэрти сделал карьеру на жестоком преследовании рабочих деятелей, американский буржуазно-радикальный «Нэйшен» пишет: «И такой человек, как Доэрти, держит за решеткой несколько сот человек, безупречность которых не подлежит сомнению, которые подвергаются репрессиям лишь за свои политические убеждения». «Нэйшен» требует, чтобы Доэрти был немедленно, уволен со службы.

Тот же орган сообщает о другом возмутительном случае, из практики «правосудия» «наиболее демократической страны в мире». Два присяжных заседателя, принимавших участие в суде над членами революционной рабочей организации «Индустриальных рабочих Мира» (J. W. W.), в 1919 г., в Вашингтоне, недавно сознались, что при вынесении приговора они подались политическим влияниям и, таким образом, приговорили к суровому наказанию 7 человек, обвинявшихся в убийстве, несмотря на отсутствие улик. Для очистки совести они из 9 обвиняемых оправдали 2, в надежде, что, очутившись на свободе, последние предпримут шаги для освобождения их товарищей.

Последние американские газеты сообщают также об оправдании Близарда, главного обвиняемого в провокационном процессе против углекопов Зап. Виргинии, боровшихся за сохранение своих профессиональных организаций. В прошлом году владельцы копей наводнили всю Зап. Виргинию своими вооруженными хулиганами, провоцировавшими рабочих. В результате кровавых столкновений между рабочими и этими хулиганами, действовавшими под прикрытием местной полиции и экспедиционного корпуса ген. Брэндгольца, был затеян массовый процесс против вождей углекопов. В первую очередь было заслушано дело Близарда, так как власти считали его наиболее скомпрометированным. Но, в виду отсутствия каких бы то ни было улик, суд вынужден был оправдать его.

На процессе выяснилось, между прочим, что председатель союза владельцев копей Зап. Виргинии, Тармонд дал властям 15.000 дл. «беспристрастного» ведения следствия.

Борьба с реакцией. К убийству Ратенау.

Возбуждение в Берлине. Рабочие требуют роспуска реакционных организаций, ареста Гинденбурга, Людендорфа и Гельфериха, а защиту республики возложить на рабочие дружины. Гамбургские рабочие требуют образования рабочего правительства. Во многих городах произошли кровавые столкновения между рабочими и националистами.

БЕРЛИН, 27 июня. (РОСТА). Возбуждение, вызванное в Берлине убийством Ратенау, не утихает. Несмотря на все меры полиции и многочисленные аресты, убийцы до сих пор еще не найдены. Большинство арестованных по подозрению в принадлежности к тайным организациям освобождено. За розыск убийцы Ратенау правительство назначило вознаграждение в миллион марок. По инициативе трех рабочих партий, вчера в Берлине состоялись грандиозные рабочие демонстрации, в которых приняли участие также демократические и республиканские организации. В Эссене все три рабочие партии и профсоюзы предполагают об'явить 24-часовую всеобщую забастовку. Левые буржуазные партии, а также независимые и коммунисты подчеркивают недостаточность мер правительства. **Делегация рабочих крупнейших промышленных предприятий Берлина обратилась в рейхстаг с требованием немедленного роспуска рейхсвера и реакционного офицерства, ареста Гинденбурга, Людендорфа и Гельфериха, а также проведения в жизнь Билефельдского договора, заключенного в дни капповского переворота, по которому защита государства, вместо рейхсвера, возлагается на рабочие дружины. Гамбургские рабочие в резолюции, подписанной представителями всех трех рабочих партий, требуют ухода социалистов из коалиционного правительства и образования рабочего правительства.**

Рабочие Хемница вынесли резолюцию, также подписанную представителями трех социалистических партий и профсоюзов, с требованием немедленной отставки военного министра Гесслера, реформы на республиканских началах военной полиции и амнистии для рабочих деятелей. Президиум социал-демократических профсоюзов Касселя предложил по телеграфу рейхсканцлеру распустить рейхстаг. Телеграмма заканчивается следующими лозунгами: «Да здравствует демократическая республика, демократизация администрации, реформа рейхсвера и охранной полиции на республиканских началах, долой спекуляцию хлебом, долой партию убийц». **Во Фрейбурге, Мюнхене и Нюренберге произошли столкновения между рабочими и провокаторами из крайних правых.** В то время, как социалистические правительства Тюрингии и Саксонии немедленно, по опубликовании указа Эберта с введением исключительного положения, запретили устройство всякого рода полковых и тому подобных празднеств, баварское и вюртенбергское правительства, под предлогом, что указ Эберта ими еще не получен, подобного запрещения не издали. Как сообщает «Локаль Анцейгер», указ Эберта вызвал в Баварии сильное недовольство. Берлинская левая печать возмущается скандальным поведением баварского представительства в Берлине, единственного представительства, не принявшего участия во вчерашних демонстрациях по поводу убийства Ратенау. На вчерашнем чрезвычайном заседании рейхстага, при обсуждении указа Эберта, оратор социалистов большинства не обмолвился ни единым словом о возможности злоупотреблений указом об исключительном положении со стороны местных властей и критиковал не правые, а левые партии, **тогда как ораторы независимых и коммунистов, указывая на имеющийся у них в этом отношении опыт, настойчиво подчеркивали возможность подобных злоупотреблений. Подозрения эти тут же подтвердились: оратор народной партии закончил свою речь требованием применения указа Эберта как к правым, так и к левым партиям.** Оратор демократов указал, что принятые правительством меры недостаточно суровы по отношению к правым партиям и настаивал на необходимости учреждения единой государственной уголовной полиции в целях проведения этих мер. Коммунист Кеннен указал, что немецкие юнкеры и крупные капиталисты стремятся установить в Германии режим, практикуемый Хорти в Венгрии. Указывая на недостаточность мер, принятых правительством. **Кеннен сообщил, что в первый же день по вступлении в силу приказа Эберта, на коммунистическом собрании в одном из восточных районов Берлина была конфискована газета «Роте Фане». «Между юнкерами и капиталистами, с одной стороны, и организованным пролетариатом, с другой,—заявил Кеннен,—предстоит решительный бой;** все колеблющиеся между двумя этими силами обречены на гибель. Путем самой решительной классовой борьбы рабочие на обломках теперешней классовой республики воздвигнут пролетарскую республику»

Ищут убийц.

БОРДО, 27 июня. (Радио аг. Гаваса). По сведениям «Журналь», берлинская полиция продолжает энергичные поиски убийц Ратенау. Арестовано 57 заподозренных лиц; большинство из них — студенты и бывшие офицеры. (РОСТА).

В день похорон не будут работать.

ГАННОВЕР, 26 июня. (Радио герм. прессы). Согласно решению лейпцигского конгресса профсоюзов, в день похорон Ратенау **в Берлине и во всей Германии будет прекращена работа на полдня.** (РОСТА).

Приезд Эберта.

БОРДО, 27 июня. (Радио аг. Гаваса). В Берлин прибыл Эберт. Созванное в связи с приездом Эберта заседание совета министров было посвящено выработке мероприятий для защиты республики. (РОСТА).

Столкновения в парламенте.

ГАННОВЕР, 26 июня. (Радио герм. прессы). На воскресном заседании рейхстага произошел ряд столкновений между крайними правыми и социал-демократами, принимавших временами крайне острый характер. В конце заседания во время речи консервативного депутата социал-демократы в виде протеста покинули зал. Рейхсканцлер в своей речи еще раз подтвердил свое обещание неуклонно проводить политику выполнения, опираясь на рабочий класс. (РОСТА).

Националисты отказались от демонстрации.

ГАННОВЕР, 26 июня. (Радио герм. прессы). В результате об'явленного общеимперским правительством чрезвычайного положения, националисты отменили назначенные ими на 28-е июня демонстрации против версальского мира. (РОСТА).

Воззвание националистов.

НАУЭН, 27 июня. (Радио германск. прессы). Германская националистическая партия выпустила воззвание к своим единомышленникам, предлагая им воздерживаться от насильнических и провокационных выступлений. (РОСТА).

Требуют увольнения военного министра.

БОРДО, 27 июня. (Радио аг. Гаваса). Как указывает дрезденская социалистическая печать, саксонское правительство намерено потребовать от имперского правительства увольнения военного министра Гесслера. (РОСТА).

По требованию рабочих.

БЕРЛИН, 26 июня. (РОСТА). Под давлением левых партий, правительство внесло в свой приказ об исключительных мерах поправку, согласно которой президент республики назначает не четырех, а все 7 членов нового государственного трибунала. Кроме того, левым партиям удалось настоять на удалении памятника Вильгельму I из залы рейхстага.

Преемник Ратенау.

ЛИФИЛЬД, 27 июня. (Радио брит. прессы). Преемником Ратенау на посту министра иностранных дел называют доктора Рудольфа Брейтшейда, виднейшего члена партии независимых социалистов, по профессии литератора и журналиста. (РОСТА).

Отзывы печати.

ГАННОВЕР, 26 июня. (Радио герм. прессы). Итальянская печать об'ясняет убийство Ратенау отчаянным положением, в которое поставлена Германия политикой Антанты. Официоз Ллойд-Джорджа «Дели Кроникль» также указывает, что позиция французского правительства по отношению к Германии явно усиливает влияние германских реакционеров и полагает, что союзникам следовало бы поддерживать прогрессивные и умеренные круги Германии, отказавшись от своей политики угнетения. Даже часть французской прессы сожалеет о том, что политика Франции способствует усилению шовинизма в Германии. «Виктуар» настаивает на необходимости оказания деятельной помощи германской республике. По мнению газеты, в случае сокращения репарационных сумм и смягчения политических условий Версальского договора, немецкие националисты потеряют под собой почву.

Газеты поместили последнее обращение Ратенау к Америке, в которой он призывал ее принять участие в работах по восстановлению мира. В этом обращении Ратенау повторяет свою мысль о необходимости духовной демобилизации, дабы покончить с положением, при котором народы хватают друг друга за горло. (РОСТА).

Друг друга достойны.

ГАННОВЕР, 26 июня. (Радио герм. прессы). Убийство Ратенау послужило для парижской воскресной печати поводом к указанию на опасность, которую представляют для Франции германские милитаристические и реакционные круги. Печать пытается выставить убийство Ратенау не как событие внутренней политической жизни Германии, а как протест против унижения Германии и, следовательно, против Версальского договора, т.-е. как событие, имеющее международное значение. Как утверждает «Эксцельсиор», с 1919 года в Германии реакционерами совершено 272 убийства, которые до сих пор остаются безнаказанными. «Единственный убийца, которому был вынесен обвинительный приговор,—продолжает газета,—был убийца Курта Эйснера, граф Арко, да и тому смертный приговор был заменен пожизненным заключением». **В ответ на это «Локаль Анцейгер» напоминает, что убийца Жореса тоже был оправдан французским судом.** (РОСТА).

Гаагская конференция.

К прибытию российской делегации.

БОРДО, 27 июня. (Радио аг. Гаваса). По сообщению из Гааги, подкомиссия по долгам пришла к полному соглашению по вопросам, которые будут поставлены на обсуждение российской подкомиссии. Главы делегации обсуждали вечером результаты переговоров между Литвиновым и Патеном. (РОСТА).

ЛОНДОН, 27 июня. (Роста). Печать продолжает хранить молчание о Гаагской конференции, ограничиваясь сообщениями о прибытии русской делегации и об интервью Литвинова.

К вопросу о кредитах для России.

БОРДО, 28 июня. (Радио аг. Гаваса). Из Гааги сообщают, что в комиссии по вопросам о кредитах были выслушаны российские делегаты. Председатель предложил Литвинову изложить план восстановления России. Последний, однако, потребовал предварительного заверения правительств относительно гарантии предоставляемых советскому правительству кредитов. Представитель Франции де-Шевиньи вкратце сформулировал вопросы, предложенные советским представителям относительно точного назначения в плане восстановления страны предоставляемых российскому правительству кредитов. Так как Литвинов настаивал на своем требовании, Хильтон Йонг заявил, что Англия согласна гарантировать известные кредиты, которые могут пожелать открыть России частные лица, если советское правительство, в свою очередь, даст гарантии и если работы трех комиссий увенчаются успехом, при условии, что они ограничатся уже ранее сделанными им предложениями. Литвинов удовлетворился этим заявлением и обещал представить необходимые сведения к следующему заседанию. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Поражение Шейдемановцев на с'езде профсоюзов.

БЕРЛИН, 25 июня. (Роста). **Конгресс профсоюзов в Лейпциге закончился большим моральным поражением старого правления об'единения профсоюзов. При поименном голосовании внесенного коммунистами и независимыми предложения об отказе от совместного с предпринимателями участия в смешанных комиссиях по экономическим вопросам, 345 делегатов голосовали за это предложение и 327 — против.** Правление об'единения профсоюзов, желая спасти свое положение, сослалось на **формальный** довод, указав, что при поименных голосованиях решающим является не большинство делегатов с'езда, а число представляемых ими голосов. Оказалось, что меньшинство делегатов (327) располагает 3.803.238 голосами, между тем, как 345 делегатов, голосовавших за предложение, представляют лишь 3.582.429 голосов. Совершенно растерявшееся правление, прервав заседание конгресса, удалилось для обсуждения создавшегося положения. Однако, органы социал-демократов большинства пока говорят об «отклонении» предложения. «Роте Фане», наоборот, констатирует, что значительное большинство германских свободных профессиональных союзов высказывается против политики сотрудничества с работодателями. Важнейший вопрос, поставленный на лейпцигском конгрессе — сотрудничество с предпринимателями или классовая борьба — было, по мнению «Роте Фане», разрешен именно в смысле политики классовой борьбы, и это решение дает уверенность в дальнейшем революционизировании профессиональных союзов.

Конгресс, между прочим, одобрил предложение об устройстве в каждом крупном городе социалистических народных университетов для рабочих на средства профсоюзов.

Кровавые беспорядки.

БОРДО, 27 июня. (Радио аг. Гаваса). **В Дрездене и Гамбурге произошли кровавые беспорядки. Один убит, 6 ранено.** (РОСТА).

Независимцы ведут переговоры о коалиции.

ГАННОВЕР, 26 июня. (Радио герм. прессы). Между социалистами большинства и партией независимых социал-демократов, под влиянием убийства Ратенау, **начаты переговоры об об'единении, с целью установления сотрудничества между обеими партиями и присоединения независимых к правительственной коалиции.** (Роста).

АНГЛИЯ.

К с'езду рабочих партий.

ЛОНДОН, 27 июня. 27-го июня в Эдинбурге открывается ежегодная конференция рабочей партии. Ожидается прибытие 800 делегатов. Рабочая партия, как видно из отчета, насчитывает в настоящее время более 2.400 местных организаций и советов профсоюзов. С каждым днем организуются новые отделения союзов. Число женских секций более 800, а общее количество женщин, членов партии, превышает 100.000. Исполнительным комитетом выставлено на предстоящие парламентские выборы 384 кандидата против 361, выставленных на прошлогодних выборах. На имевших место за истекший с 1918 г. период 85 дополнительных выборах рабочая партия выиграла 12 мест. Результаты этих дополнительных выборов, по сравнению с соответственными цифрами общих выборов 1918 г., отмечают значительное увеличение числа голосов, поданных за рабочую партию, с 241 тысячи до 498 тысяч. Партия насчитывает в составе своих членов до 8.500 мужчин и женщин, являющихся членами советов графств, городских советов, советов попечителей и пр. (РОСТА).

Угроза локаутом.

ЛОНДОН, 27 июня. (Роста). Переговоры между представителями союза типографских рабочих и владельцами провинциальных типографий, в целях предотвращения локаута, не увенчались успехом вследствие отказа последних согласиться на предложение рабочих о сокращении заработной платы только на 50 проц. требуемого владельцами уменьшения. По сообщению «Дэли Геральд», полагают, что, если конфликт не будет урегулирован, локаут распространится на 20—30 тысяч рабочих, и почти вся провинциальная печать будет парализована. 22-го июня министр труда предложил передать конфликт на рассмотрение третейского суда. На созванной затем конференции из представителей сторон было решено приостановить об'явление локаута до выяснения решения суда, который состоится 4-го июля.

Отношение Ллойд-Джорджа к «свободной Ирландии».

ЛИФИЛЬД, 27 июня. (Радио брит. прессы). Вчера палата общин закончила прения по ирландскому вопросу. Огромным большинством 342 голосов против 75 правительству выражено доверие. В своей заключительной речи Ллойд-Джордж, воздав должное памяти Вильсона, заявил, что англо-ирландск. договор ни в какой мере не является поражением Англии. Вместе с тем, однако, Ллойд-Джордж крайне разочарован деятельностью ирландского временного правительства. Признавая затруднительность положения молодого и неопытного правительства нового государства в переходный период, Ллойд-Джордж тем не менее полагает, что временное правительство, позволив 3 или 4 стам юных республиканцев захватить в свои руки дублинское здание суда и издавать от имени Ирландской республики в течение целых двух месяцев приказы по всей Ирландии, обнаружило непростительную слабость, с которой необходимо, наконец, покончить. Британское правительство поставило уже это на вид дублинскому правительству. Англо-ирландский договор в в самых существенных чертах сводится к следующим четырем требованиям: 1) Ирландия должна оставаться составной частью Великобританской империи; 2) признавать власть английского короля; 3) уважать свободу Ульстера и, наконец, 4) должна управляться правительством, способным к отправлению элементарнейших правительственных функций по охране жизни своих граждан. Естественное возмущение, вызванное убийством Вильсона, не должно, по словам Ллойд-Джорджа, лишать Англию спокойствия. (РОСТА).

По стопам Ллойд-Джорджа.

ЛИФИЛЬД, 27 июня. (Радио брит. прессы). Ежегодная конференция рабочей партии на своем первом заседании вынесла резолюцию, выражающую возмущение по поводу убийства маршала Вельсона и осуждающую политику насилия в Ирландии. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Саботаж 8-ми часового рабочего дня.

ВАРШАВА, 26 июня. «Юманитэ» печатает обширную статью Поля Луи о 8ми часовом рабочем дне. «Упорная борьба работодателей всего мира против 8-ми час. рабочем дне. «Упорная борьба все сильнее», — пишет Поль Луи. «В 1919 году, на следующий день после перемирия, всемирная буржуазия, неожиданно для самой себя, согласилась на 8-ми часовой рабочий день, но только потому, что у нее не хватило мужества бороться с новыми силами, поднявшимися против нее. Однако, всякий раз, когда революционное движение временно ослабевало, буржуазия пыталась вернуться к прежнему положению. За последнюю четверть века предприниматели организовались так же, как и сами рабочие, в федерации, союзы и синдикаты, излюбленное орудие которых в борьбе с пролетариатом — локауты, повторяющиеся изо-дня в день во всех крупных промышленных государствах и выбрасывающие сотни тысяч рабочих на улицу: так, в Германии в таком положении оказались 200.000 рабочих, в Америке — 800.000, в Англии — 1.300 тысяч. Волна локаутов становится все более угрожающей. Предприниматели повели наступление по всему фронту, мстя за свое поражение в 1918 году. Борьба, однако, еще не везде закончена, и повсюду, где закон о 9-ти и 10-ти часовом дне еще не введен, **работодатели всячески саботируют договоры о 8-ми часовом рабочем дне. Фактически в настоящее время закон о 8-ми часовом рабочем дне не применяется почти нигде».** (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Забастовка шахтеров продолжается.

БОРДО, 27 июня. (Радио французск. прессы). Переговоры между президентом Гардингом и председателем союза американских шахтеров не привели ни к каким положительным результатам. Попытка примирить работодателей и рабочих потерпела неудачу. (РОСТА).

АВСТРИЯ.

Забастовка железнодорожников.

ЛИФИЛЬД, 26 июня. (Радио корреспондента газеты «Нью Йорк Таймс»). **Вена совершенно отрезана от остального мира вследствие забастовки железнодорожных, почтовых, телеграфных и телефонных рабочих и служащих, в [illegible] [illegible] 140.000 [illegible]. Конфликт возник на экономической почве, но в настоящее время он [illegible] серьезную политическую борьбу [illegible] ствие неустойчивости нового [illegible] тивного правительства, отказыва[illegible] ся от всяких переговоров с бастую[illegible] впредь до возобновления работ.** [illegible] ственники платят фантастическ[illegible] за автомобили для поездки до г[illegible] Правительство организует авро[illegible] сообщение с соседн. странами и [illegible] зировало все моторные лодки на [illegible] **Железнодорожники пропускают ограниченное число поездов с [illegible] ствием для Вены. Повидимому [illegible] ка распространится и на трам[illegible] как рабочие вручили муници[illegible] краткосрочный ультиматум.** (Ро[illegible]

ИТАЛИЯ.

Забастовка металлистов.

БОРДО, 27 июня. (Радио [illegible] прессы). **В знак солидарности с [illegible] ющими металлистами Ломбардии, [illegible] чие металлургических районов [illegible] постановили также об'явить забас[illegible] По сведениям печати забастовка [illegible] лась во всех почти промышленных [illegible] родах Италии.** (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Буржуазия боится последствий от[illegible] ния договора с Россией.

СТОКГОЛЬМ, 27 июня. (Роста). [illegible] ская буржуазия выражает живе[illegible] тревогу по поводу возможных после[illegible] отклонения риксдагом русско-шв[illegible] договора. Буржуазная печать неп[illegible] но возвращается к этому вопросу. [illegible] нивая русско-шведский договор с [illegible] вором, заключенным между Росс[illegible] Чехо-Словакией, консервативная «[illegible] бладет» отмечает их существенное [illegible] ство, так как пражский договор, [illegible] явлению газеты, является в су[illegible] также политическим договором.

НОРВЕГИЯ.

К русско-норвежским отношениям.

ХРИСТИАНИЯ, 27 июня. Нор[illegible] ское министерство иностранных [illegible] официально призывает норвежских [illegible] боловов «не подвергать себя ри[illegible] не заходить в те воды, которые С[illegible] ское правительство, декретом от 2[illegible] 1921 года, об'явило своими тер[illegible] ральными водами». Министерство [illegible] ражает надежду, что путем непоср[illegible] ственных переговоров с Советским [illegible] вительством будет достигнуто согла[illegible] ние относительно спорных вод. (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Присоединение к Красному Профинтерну.

ВЕНА, 26 июня. Как сообща[illegible] из [illegible], с'езд профсоюзов немецких [illegible] щиков в Меттерсдорфе боль[illegible] 23.000 голосов постановил при[illegible] московскому Профинтерну. (РОСТА).

Шовинистический угар.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 27 июня. (Радио герман[illegible] прессы). По сообщению из Праги, в [illegible] мерице, 26 июня, во время праздн[illegible] по поводу учреждения немецкого [illegible] стического общества [illegible] и чешские солдаты произвели напа[illegible] ние на немцев, при чем было ран[illegible] много школьников. В городе, где [illegible] ладает немецкое население, цари[illegible] ное возбуждение. (РОСТА).

ШВЕЙЦАРИЯ.

Международное об'единение [illegible] щиков.

ВЕНА, 26 июня. С'езд профсоюза каменщиков в Цюрихе постановил о[illegible] ратиться с воззванием ко всем проф[illegible] союзам каменщиков о необходимости международного об'единения каменщи[illegible] ков на основах революционной классо[illegible] вой борьбы. (РОСТА).

МАЛАЯ АЗИЯ.

К бомбардировке Самсуна.

В связи с имевшей место [illegible] тельной бомбардировкой анатолийского порта Самсуна греческой эскадрой, [illegible] передают из осведомленных иностранных источников, что бомбардировка эта [illegible] вызывалась абсолютно никакими военными причинами, а носила характер исключительно политической демонстрации. Бомбардировка города и обстрел беззащитного населения имели целью внести деморализацию и панику в мирную среду мусульманской Анатолии и вызвать на этой почве волнения в стране.

Столь грубая попытка кровавой провокации, несомненно, вызванная подстрекательством Антанты и проведенная характерными для нынешней Греции зверскими методами, потерпела крах. Правительство великого национального собрания Турции поддерживает [illegible] порядок, как на побережьи, так и внутри страны. Акт отчаяния греческой [illegible] ны оказался тщетным. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Новый премьер.

БОРДО, 27 июня. (Радио аг. Гаваса). По сообщению из Варшавы, **Сливинский согласился составить новый кабинет. Сейм одобрил выбор Пилсудского.** (РОСТА).

ЭСТЛЯНДИЯ.

Борьба за единый фронт.

РЕВЕЛЬ, 21 июня. Ревельский центральный совет Профсоюзов, Всеэстляндский центральный [illegible] водских старост и общее собрание [illegible] предприятий гор. Ревеля [illegible] гласно постановление, в котором **требуют** созыва всемирного рабочего конгресса для рассмотрения вопросов, выставленных в платформе, принятой берлинским совещанием трех Интернационалов, а также вопросов об **аннулировании государственных долгов и Версальского договора.**

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

В царстве Меркулова.

ЛОНДОН, 27 июня. (Роста). «Манчестер Гардиан» печатает письмо своего владивостокского корреспондента, характеризующего создавшееся во Владивостоке положение следующим образом: «75 проц. владивостокского населения пострадали от грабежей бандитов и убийц, наводняющих город. Торговля в полном застое. Импортируются, главным образом, японские товары, но денег на рынке нет. Правительство не располагает никакими фондами, налоги [illegible] пошлины не дают желательных результатов. Японцы, поработившие страну в финансовом отношении, являются [illegible] стоящими хозяевами положения. [illegible] [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Восемнадцатый день суда

Утреннее заседание 28-го июня.

СЕКЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ И АНЕКДОТЫ ВМЕСТО ФАКТОВ.

Допрашивается подсудимый Альтовский по поводу деятельности партии эсеров в Саратове после 8-го Совета партии.

Он говорит, что военную работу в Саратове начал он, продолжали ее подсудимые Донской и Дашевский. Свое показание Альтовский начинает с середины 1918 г.

Пространно и долго говорит о земельных отношениях крестьян Саратовской губ., в какую форму эти земельные отношения вылились после февральской революции и как крестьянство Саратовской губ. встретило первый декрет Советской власти о земле.

Несмотря на замечание председателя держаться в рамках вопроса, Альтовский говорит о настроении Поволжского крестьянства, об его земельных отношениях, об экономическом положении и о других вещах. Председатель вторично останавливает подсудимого.

— Трибунал интересуется, — говорит председатель, — фактами из военной работы эсеров в Саратове. Об этих фактах вы нам и говорите.

АНЕКДОТЫ ВМЕСТО ФАКТОВ.

Подсудимый начинает рассказывать факты, которые тоже никакого отношения к делу не имеют. Он утверждает, что в состав Советской власти на местах вошли бывшие кулаки и конокрады старых, настоящих большевиков, было немного и их нехватало. К власти хлынули наиболее хищные, наиболее смелые элементы. Подсудимый рассказывает целый ряд мелких случаев из жизни деревень Саратовской губ., в которых, по его словам, во главе местных советов стали кулаки, попы и черносотенцы и местное крестьянство боролось с такими представителями власти.

Председатель Трибунала снова останавливает подсудимого.

— Вы, — говорит он, — рассказываете случаи никому неизвестные и ничем не проверенные. Никакого отношения к делу они не имеют. Такие анекдоты можно рассказывать без конца. Держитесь ближе к делу.

Но подсудимый продолжает рассказывать анекдоты о «кулаках с красными рожами».

СОЮЗЫ ФРОНТОВИКОВ.

После такого категорического предложения председателя говорить о военной работе эсеров, подсудимый Альтовский начинает держаться ближе к делу. Он говорит, что настроение крестьянства в Саратовской губ. было противобольшевистское. Поволжский областной комитет партии эсеров решил использовать это настроение для вооруженного свержения Советской власти. В состав Поволжского областного комитета входили губернии: Астраханская, Саратовская, Симбирская, Казанская, Тамбовская, Пензенская и область Войска Уральского. Комитет находился в Саратове. Работа велась, главным образом, в Саратовской, Тамбовской, Пензенской и Самарской губерниях. Повсюду в уездах были организованы эсеровские ячейки. К ним примкнули «союзы фронтовиков», которые в селах целиком влились в эсеровские организации, а в городах действовали самостоятельно. «Союзы фронтовиков» организовались из вернувшихся с фронта солдат царской армии. Они привезли с собой оружие. Из этих фронтовиков и составлялись эсеровские боевые кадры для вооруженного выступления против Советской власти. В эти кадры входили как партийные, так и беспартийные фронтовики, примыкающие к платформе партии эсеров.

В начале марта состоялся Поволжский областной с'езд партии эсеров, на котором было решено продолжать работу по организации и собиранию вооруженных сил.

УРАЛЬСКИЙ ФРОНТ.

После областного с'езда уральские казаки, свергнув Советскую власть, повели открытую вооруженную борьбу с большевиками. Так возник уральский фронт. Эсеры активного участия в организации его не принимали. Поволжский областной комитет сообщил о возникновении этого фронта ЦК ПСР и запросил его, как должны относиться местные эсеровские организации к этому фронту. Из ЦК получился ответ—обследовать, что представляет из себя уральское войсковое правительство и как относятся к восстанию казаков крестьяне соседних уездов.

Альтовский уверяет, что произведенное обследование выявило сочувственное отношение крестьян соседних уездов к восстанию казаков. Но казачьи массы не были настроены агрессивно по отношению к большевистской власти за пределами Уральской области. Они не хотели большевистской власти только в своей области и поэтому оборонялись, а не наступали. Помочь соседним уездам они отказались.

В состав казачьего правительства входили и эсеры, но их было немного. Саратовские эсеровские организации поддерживали с уральским фронтом постоянную связь.

В начале мая состоялся второй областной с'езд эсеров. С'езд нашел, что время для массового выступления крестьян приближается и что пора начать активные действия. При организации вооруженного восстания крестьян с'езд рассчитывал на помощь уральского фронта, хотя бы в качестве надежного тыла. Фланги предполагаемого фронта должны были упираться в Астрахань и Самару.

Подсудимый подробно передает схему организации Поволжского фронта, о котором говорил уже подсудимый Тимофеев. Показания Альтовского и Тимофеева в этой части совпадают.

ВОССТАНИЕ В САРАТОВЕ.

По словам Альтовского, план вооруженного восстания был разрушен неожиданным выступлением красноармейской части в Саратове. Эта часть восстала не против Советской власти вообще, а против Исполкома данного состава. Она требовала перевыборов Совета и Исполкома. Альтовский уверяет, что эсеры к этому восстанию никакого отношения не имели. Но они воспользовались наступившим безвластием, организовали ряд собраний и выпустили один номер эсеровской газеты. В этом номере была напечатана статья, в которой население призывалось использовать наступившее безвластие и восстановить в Саратове демократические учреждения—иными словами — свергнуть Советскую власть. К этому же эсеры призывали население и на собраниях.

Это неожиданное выступление нарушило, по словам Альтовского, нормальную работу эсеров.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЖНЕГО ПЛАНА.

Вторым фактом, разрушившим первоначальный план эсеров, Альтовский считает захват Самары чехо-словаками и образование там эсеровского правительства. Поволжский областной комитет решил восстановить прежний план с центром в Саратове. Было решено приблизить самарский фронт к Саратову и по мере приближения фронта начинать повсюду поднимать крестьянство.

По уверению Альтовского, настроение поволжских крестьян было в это время таково, что эсерам приходилось сдерживать их от преждевременного выступления. И эсерам, как уверяет Альтовский, удавалось сдерживать крестьянские массы. Было только два случая, когда крестьяне не послушались эсеров и преждевременно начали восстание. Один случай—в Балашаве, Вольского уезда, другой—в Саратовском уезде. Под давлением крестьян эсеры возглавили эти восстания, хотя и считали их преждевременными.

Вскоре после этого Альтовский уехал из Саратова на фронт в Самару. Его работу в Саратове продолжал Донской.

ФАКТЫ.

Путем допроса подсудимого тов. Крыленко устанавливает:

1) **Поволжский областной комитет отправил на 8-й Совет партии своих делегатов, которые были уполномочены информировать Совет о настроении крестьян Поволжья и о состоянии поволжских организаций. Эта информация и послужила основанием для решения 8-го Совета партии о вооруженной борьбе с Советской властью и об организации поволжского фронта.**

2) **Поволжский областной комитет снесился с уральским фронтом.**

3) **Поволжский областной комитет имел тесную связь с самарским фронтом и с самарским эсеровским правительством и действовал совместно с ними.**

СОВСЕМ НИЧЕГО НЕ БЫЛО.

Обвиняемый Донской дает показания о военной работе партии с.-р. в Саратове. Работа п. с.-р. здесь не было, а все ограничивалось одними предположениями и намерениями.

— Ни о каких самостоятельных выступлениях п. с.-р. в районе Саратова и его губернии, — уверяет Донской, не могло быть и речи. Но сейчас же он сам себе противоречит, рассказывая о напряженном боевом настроении крестьянских организаций партии с.-р., которые были и многочисленны и сильны. Вольское восстание, вспыхнувшее в результате таких настроений, не было организовано партией с.-р., — заявляет он, — но организация затем старалась оказать содействие восставшим. Такие же восстания, но более мелкие, вспыхивали время от времени и в других районах.

По словам Донского, мысль об организации мятежа в Саратове была оставлена вследствие того, что народная армия учредиловцев вела наступательные действия в направлениях, минующих Саратов. Учтя это, Саратовский областной комитет партии с.-р., по словам Донского, послал даже в Самару уведомление, что восстание организовывать он не будет.

Тем не менее, саратовские эсеры по мере сил старались помочь своим самарским товарищам. Помощь выражалась в транспорте через фронт партийных и военных работников, а также общественных деятелей. Помимо людского материала, старались посылать через фронт информацию — общеполитическую, международную и военную. Донской припоминает только одну или две попытки в этом направлении, но результат их ему неизвестен. Впрочем, оценивая так скромно свою деятельность, он вскользь замечает:

— Если бы мы могли, то, конечно, оказали бы всякую поддержку фронту, какая была бы для нас возможна.

По словам Донского, до него доходили только слухи о какой-то офицерской организации из прапорщиков-крестьян в Аткарске и организациях офицеров в Покровске и Саратове, но к ним он серьезно не относился. Он знает лишь об отдельных связях партии с.-р. с сочувствующими из командного состава. Никакого проекта подрывных работ саратовская организация не обсуждала, а были на эту тему только общие разговоры.

Донской приехал по командировке Ц. К. п. с.-р. в Саратов из Москвы в первых числах июня и работал здесь в областном комитете до средины августа, тогда через фронт уехал в Самару.

КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ.

Дашевский, который сменил Донского в Саратове делает веские поправки к показаниям последнего.

Саратов должен был стать центром возможного восстания. Соответственно этому, уездными организациями и областным комитетом велась широкая массовая работа по созданию ячеек, организации связи и проч. Ближайшие надежды возлагались на восставшее уральское казачество, фронт которого находился всего лишь в 40 верстах от Саратова. К тому времени, когда Дашевский приехал в Саратов, настроение в местной организации п. с.-р. упало вследствие ряда неудачных крестьянских восстаний, но уезжающий Донской, тем не менее, не дал Дашевскому директивы в смысле свертывания работы. В области военной работы Дашевский застал целый ряд начинаний.

Ближайшей задачей в этой области была дезорганизация уральского советского фронта. Работой руководил Устинов, который держал все нити в своих руках. В это время на фронте стояла 4-я армия, в штабе которой работал связанный с эсерами полковник Бредихин. Впоследствии Бредихину было поручено формирование двух кавалерийских полков. В дальнейшем среди эсеровской военной организации были произведены аресты, при чем Бредихину и 2—3 офицерам удалось бежать. Связь с 4-й армией была потеряна.

В самом Саратове эсеровская работа велась в специальных частях саратовского гарнизона—электро-техническом батальоне, который, между прочим, был отправлен в свое время в Саратов из Петрограда при содействии с.-р., в батальоне связи и подрывном батальоне. В этих частях были очень серьезные связи с командным составом и существовали эсеровские ячейки. Свои люди из офицеров и юнкеров систематически устраивались на службу в эти части. Более слабые связи были у эсеров в пехотных частях. Дашевский подробно рассказывает о работе в области военной информации и разведки. Благодаря связям в штабе 4-й армии, оттуда довольно часто поступал очень важный в военном отношении материал в виде боевых приказов и диспозиций Уральского фронта. Одно время такие материалы поступали с Хвалынского фронта и даже с Вольского в то время, когда там происходило восстание. При каждом удобном случае эти сведения пересылались за фронт.

Связь через фронт была очень слаба и случайна. Благодаря тому, что в электро-техническом батальоне эсеры имели очень много своих людей, в том числе и среди слухачей на радио, Дашевским был разработан подробный проект организации связи при помощи радио. Этот проект вместе с шифром был отправлен в Самару. Дальнейшая судьба этой попытки Дашевскому осталась неизвестной, так как вскоре он был арестован.

Была также попытка по организации подрывной работы. Этим делом занимался Шкловский, который был прислан в Саратов для организации захвата броневых машин. Эта мысль почему-то была оставлена и Шкловский при содействии 3 помощников занимался в Аткарске организацией подрывных работ. Из минно-подрывной роты Шкловский достал некоторое количество пироксилина, но своих предположений осуществить не успел, так как заметил, что за ним следят и был принужден скрыться. Аткарск был избран в виду того, что он лежал в направлении, по которому шел подвоз войск и снаряжения для Красной армии на уральский фронт. В сентябре от подрывных работ перешли к организации крушений поездов путем развинчивания рельс, но фактически, по независящим причинам, сделать ничего не удалось.

СВЯЗЬ С ЮЖНОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Дашевский в заключение рассказывает, что одновременно с ним в Саратове был арестован военным контролем 4-й армии приехавший только что в Саратов член учред. собрания Хреновский. Хреновский был командирован Донским на Дон и Кубань для выяснения местных настроений. На Дону настроение оказалось совершенно черносотенным и он проехал на Кубань, где виделся с Деникиным и Алексеевым. Деникин произвел на него впечатление определенного реакционера, но Алексеев, как человек, в смысле его устремлений и кругозора, произвел более благоприятное впечатление. По словам Хреновского, Алексеев был готов поддерживать воссоздание власти чрез посредство учред. собрания. Хреновский, в сопровождении офицера, командированного Алексеевым, уже побывал в Москве и теперь ехал с ним в Самару для установления контакта между добровольческой армией и народной армией комитета учред. собрания.

Вечернее заседание 28-го июня.

В вечернем заседании подсудимый Тимофеев давал подробные показания о своих сношениях с французским консульством и военной миссией. По его словам, до образования волжского фронта, его сношения с Шарлем Дюма и Эрлишем носили чисто информационный характер. Но иногда он пользовался ими для передачи за границу всякого рода материалов, характеризующих позицию партии. В частности он считает, что сделанное им Эрлишу заявление об отношении антибольшевистских общественных кругов к предполагавшемуся десанту во Владивостоке имело влияние на его отмену союзниками.

После учреждения Самарского правительства роль Тимофеева кардинально изменилась, так как в качестве члена ЦК партии, игравшей руководящую роль в новом правительстве, он являлся фактически уполномоченным означенного правительства и его переговоры с французами приобретали официальный характер. **В этот период он вел переговоры об условиях десанта союзников на территории России, при чем настаивал, чтобы десант носил международный характер и главную силу его составляли американцы.** Тимофеев подчеркивал, якобы, при этом, недопустимость вмешательства союзных войск во внутренние дела России. **К этому же времени относится заключенная им в июле месяце с французской военной миссией военная конвенция, имевшая целью организацию подрывных работ на железнодорожных путях к западу от Москвы с целью воспрепятствовать вывозу в Германию золота и мануфактуры, которых требовала Германия по Брестскому договору. Французская миссия предоставила для данной цели необходимые технические средства,** но подготовлявшиеся взрывы не были осуществлены по независящим от партии обстоятельствам. Государственный обвинитель Крыленко оглашением ряда документов устанавливает, что сношения партии с французской миссией с самого начала носили характер чисто политических соглашений.

Из залы суда.

Эсеровский „дипломат".

Вначале сношения Тимофеева с членами французской миссии Дюма и Эрлишем носили исключительно информационный характер, разговоры их сводились к взаимному ознакомлению с теориями взглядов и идей.

Но... и тут начинается самое интересное.

Но Тимофеев, после создания самарского правительства, почувствовал почву под ногами и счел более удобным, чтобы с ним в дальнейшем переговоры вели не «частные социалисты», а официальные уполномоченные французского правительства.

Французское посольство удовлетворило «справедливое требование» гражданина Тимофеева. С этого момента Эрлиш ведет уже переговоры с Тимофеевым «по полномочию» французского посольства.

Тимофеев оправдывается: «Хоть я не был аккредитированным послом, тем не менее я, как член ЦК ПСР и член Учредительного собрания, имел достаточно прав и оснований на пост представителя самарского правительства при французской миссии».

Новая фаза сношений с союзниками,—это уже правильное функционирование дипломатического аппарата на квартире Тимофеева. Дипломатическая работа ведется по всем пунктам: обмениваются вербальными нотами, делаются предварительные шаги, зондируется почва, ведутся переговоры о военной конвенции, о возможности финансирования и оборотная секретная сторона работы: добывание секретных документов Советского правительства, телеграфных лент с переговорами по прямому проводу и еще самая малость,—подрывной работы.

Одним словом, аппарат функционировал во-всю.

О своих испытаниях на тернистом дипломатическом пути Тимофеев повествует:

— К полному принятию с нашей стороны интервенции создались маленькие препятствия: французы упорно добивались более правого, чем эсеровское, правительства для России.

Французы лелеяли мечту о десанте японцев. Тимофеев же требовал междусоюзнического или американского десанта.

Много по этому поводу велось переговоров. Наконец, сошлись на том, что японский десант само собой (хотя Франция не станет его поощрять!), а внутри страны использовать имеющиеся там налицо «славянские силы». Чтобы не обижать национальных и расовых чувств великого русского народа, «дипломаты» решили использовать для вмешательства чехо-словаков, польские отряды (генерала Добра-Мусницкого), сербские части и хорватские.

Потом Тимофеевым сделана была попытка, «увы, неудачная», военной конвенции с французской миссией, заключавшаяся в подрыве нескольких поездов с «народным добром». Условия конвенции были таковы: исполнение исключительно национальное—эсеровское, руководство и материал—французский.

Почему это предприятие оказалось «увы, неудачным», сообщил уже в свое время на суде тов. Рене Маршан: русские железнодорожники отказались подрывать поезда.

По вопросу о финансировании эсеров союзниками «неаккредитованный посол» заявил, что сообщать что-либо об этом суду он не считает нужным.

Неужели после этих показаний «неаккредитованного посла», кто-либо станет сомневаться в том, что эсеры всегда были против интервенции и никогда не брали денег из французской миссии для борьбы с Советской властью.

И. Ковальский.

Отклики на процесс.

Эсеры и русские солдаты во Франции.

Почему же забыли о роли эсеров в деле отправки второй партии русских войск во Францию после февральской революции?

Разве десятки тысяч молодых солдат были отправлены по воле трудящихся? Помните ту борьбу, которая происходила в Петроградском Совете в период май—июнь 1917 г. между меньшинством (большевиками) и большинством (эсеры и меньшевики), а также временным правительством по вопросу: отправлять или нет?

При победе той или иной стороны уже готовые полки или расформировывались или возникали вновь, чтобы быть отправленными во Францию, и тем оправдать возложенные на «Временное правительство союзниками ожидания и надежды.

Но что же было в то время во Франции, куда направлялись [illegible] было в частях первой русской дивизии, присланной во Францию еще при Николае?

К нам, русским солдатам, вкусившим от прелестей Антанты и требовавшим возвращения в Россию, стали подсылать прихвостней Керенского—сперва присяжного поверенного Раппа, аттестовавшего себя старым революционером, потом Сватикова—верховного комиссара по делам русских войск во Франции. Вся их деятельность сводилась к тому, что они гуляли с офицерами и запугивали всевозможными карами солдат. От слов они скоро перешли к делу и, по почину генералов и с благословения эсеров, восставшая первая русская дивизия была приведена к покорности силою оружия после многодневного обстрела лагеря из орудий и пулеметов.

Таким образом, практика убийств и интервенций партии социал-предателей началась давно, еще в «прекрасной Франции».

Александр Ковалев.

(б. чл. исполкома Революц. Совета лагеря Ля-Куртин).

Мы убедились.

Питерские рабочие командировали на процесс эсеров свою делегацию—20 партийных и 32 беспартийных рабочих.

Возвратившись в Питер, **члены делегации дают отчет о суде.**

Что они говорят?

Их первые слова, понятно, касаются внешней стороны суда, поведения эсеров и уж потом—их виновности.

— Когда мы увидели эсеров на суде, то сразу поняли, что это люди не из рабочей среды. Не похож был на защитников десятков миллионов рабочих, от имени которых старался говорить,—Вандервельде, а также и представители 2 и 2½ Интернационалов. **Они гораздо больше смахивали на защитников десятков миллионов буржуев,**—такое впечатление цекисты и их защитники произвели на беспартийного рабочего 9 участка Ниж. ж. дор. А. Ф. Трофимова.

С Трофимовым согласен и другой делегат—печатник 11-й гос. типографии И. Р. Митин, ныне беспартийный. Его мнение тем более интересно, что сам он не чужд был эсерам.

— Когда образовалась Советская власть, все **мои симпатии были на стороне эсеров, но, пробыв 12 дней на суде, я получил полное отвращение к ним.**

Видя их на суде, я увидел, что среди них, рабочих, может быть, наберется—трое, а остальные все мелкие и средние буржуи.

Держат они себя на суде возмутительно, очень вызывающе. Они нагло заявляют, что вооруженно боролись против Советской власти и будут впредь бороться.

Из публики на это ответили:

Нет, теперь уже поздно, гражд. Гоц.

Третий делегат, бывший моряк, рабочий паровозной мастерской В. П. Лукичев, сам состоявший в партии эсеров, выражается о поведении эсеров резче других.

— Теперь, как беспартийный, я был послан на суд. Когда я увидел, как Гоц ломается и фокусничает и называет слушателей процесса хулиганами, так бы и дал в рожу ему!

Что их сейчас судят,—так то правильно!

Правильно-то правильно, а вот насколько правильны крики цекистов, что им рот зажимают, не дают на суде «выяснять истину»?

— Верно это?

— **Я теперь сам убедился, что на суде делается все правильно и что газеты описывают все, как там происходит.**

— **Состав суда считаю вполне правомочным и относящимся к подсудимым очень деликатно,**—заявляет печатник Митин.

— **Наши судьи сидят в пиджаках и** косоворотках, у некоторых на рубашках и пуговиц не хватает, а Вандервельде и вся компания в сюртуках. **Суд никому рта не зажимает и все подсудимые могут говорить все, что им угодно. Но дело в том, что эсеры из рабочих кроют сами своих вожаков по всем пунктам и доказывают их виновность,**—свидетельствует Трофимов.

И что-ж, действительно ли на суде доказана виновность эсеров в предательстве русских рабочих и во всех тех преступлениях, в которых их обвиняют?

У делегатов на этот счет мнение уже сложилось и при том мнение определенное.

Трофимов заявляет:

— **По всему видно, что подсудимые чувствуют что они провалились, поэтому держат себя на суде очень важно и нахально.** Они стараются показать, что они побеждены только временно. Все это одно крючкотворство, пустые слова. Судят их люди, избранные народом, которые своим потом и кровью завоевали права. Рабочие создали трибунал, где и судят противников рабочего класса.

Следом за Трофимовым то же подтверждает Митин.

— Меня послали на суд эсеров, но я сказал, что **пойду свидетелем установления действительной их виновности, так как всюду говорят, что в газетах неправильно все пишут.** Я и хотел лично убедиться,—кто прав и кто виноват?

На суде я убедился, что эсеры кругом виноваты, что было видно из свидетельских показаний и документов.

И Митин делает вывод, вывод ясный и определенный:

— **Теперь ясно, что если мы в Питере по 12 дней не получали хлеба, так это все было работой эсеров, которые убеждали крестьян не давать его Советской власти и взрывали дороги.**

Если бы партия эсеров не входила в соглашение с нашими противниками, то рабочие не были бы мобилизованы на фронты и на кронштадтскую войну, не было бы калек и сирот, не было бы тех бесчисленных жертв, которые понесли рабочие крестьяне.

Этот вывод и заключение—**не коммунистов**, а беспартийных рабочих и при том—было время!—сочувствовавших эсерам и даже входивших в их партию.

И что особенно ценно: вывод сделан после многодневного пребывания на суде, внимательного и вдумчивого наблюдения за всем ходом процесса.

М. К.

Правда о демонстрации 20-го июня.

На общем собрании рабочих и служащих Ремвоздухазавода № 1 27 июня по инициативе группы беспартийных рабочих, была внесена и подавляющим большинством (при 2 голосах против) принята следующая резолюция:

«Наше выступление в день 20-го июня под лозунгом: *«Полное доверие и поддержка Власти Октября! Прочь из нашей среды продажно-отечественные агенты буржуазии—по делам вашим и воздастся вам!»* —было продиктовано исключительно сознательностью и солидарностью с московскими рабочими, без какого-либо давления членов местной ячейки Р. К. П. и администрации.

Истолкование иначе нашего поступка в этом случае мы считаем лишь попыткой нанести нам оскорбление и посеять смуту среди рабочего люда.

Клеймя во всеуслышание товарищеским порицанием всех, кто из шкурным интересам отмежевался от нас и не участвовал в демонстрации, мы вместе с тем требуем от власти призвания к порядку злобствующих эсеров. Пусть образумятся».

Вот какова воля рабочего класса и его ответ на клевету эсеров и их покровителей.

Пропеллер.

„Величавые герои".

Берлинский «Голос России» напыщенно описывает подсудимых цекистов:

«И вот на скамье подсудимых один за другим встают перед нами люди, уже поразившие и продолжающие поражать весь культурный мир своей духовной красотой», «величавые герои, достойные фигурировать в античных трагедиях».

— Это Гоц-то и Гендельман,—«величавые герои»?!

«А на скамьях судей,—продолжает «Голос России»,—тоже, как и при царе, бесстыдные служители деспотизма... Разница с царским правосудием лишь та, что современные властители и современные судьи, вышедшие из социализма и революции, и изменившие обоим, не стыдятся прибегать к самой низкой демагогической комедии и **вводить в залу суда чекистов, переодетых рабочими, с требованием покарать врагов первого коммунистического государства в мире...»**

Правда, один раз цекисты, **сидящие** на скамьях подсудимых, отказались было от этого слишком упрощенного об'яснения всех событий. По крайней мере Гоц и Гендельман на следующий день после демонстрации 20 июня заявили:

— Мы вполне допускаем искренность рабочих тех делегаций, которые здесь выступали, но считаем, что они бессовестно обмануты!

Но, понятно, эти неожиданные нотки быстро сменились прежними:

— Рабочие вышли на улицу под давлением чекистов!

Собственный корреспондент «Голоса России», описывающий демонстрацию 20 июня из Гельсингфорса, подтверждает это:

«Назначенная Московским Комитетом РКП антиэсеровская демонстрация рабочих и красноармейцев состоялась. **Коммунисты постарались принять все меры до угроз, лишения продовольственных пайков включительно, для того, чтобы принудить рабочих и советских служащих принять в ней участие...** Выбранные на митинге коммунистами «представители рабочих города Москвы» явились к Дому Союзов, где происходят заседания Верховного Трибунала. Председатель Трибунала Пятаков обратился к ним с речью... Затем «представители рабочих» были допущены в зал заседания и огласили ряд принятых ими резолюций, требующих сурового наказания подсудимых социалистов-революционеров...»

Так **«правдиво»** описали московскую демонстрацию заграничные эсеры. До питерской они еще не добрались, но скоро наверное мы прочитаем в «Голосе России», или что в Питере на демонстрацию явилось 2½ человека или—явилось 200.000 человек, но все они демонстрировали против Советской власти и требовали отставки Совнаркома и ВЦИК'а, или что-нибудь в этом роде. Пока же эсеры сообщают о Питере иные вещи, но в том же роде:

«В Петербурге,—пишет «Голос России» в номере от 24 июня,—держится напряженное настроение. Корреспондент «Ост-Экспресса» сообщает, что Зиновьеву пришлось защищаться в Петербургском Совете против нападок рабочих, указавших на несвоевременность эсеровского процесса, являющегося запоздалым актом мести; Советская власть могла иначе посчитаться с с.-р.; задачей советских вождей является указание правильного пути заблуждающимся работникам. По сообщению «Красной Газеты» на новом собрании Обуховских мастерских дело дошло до большого скандала, вызванного приверженцами социалистов-революционеров. Петербургская «Правда» отмечает брожение среди рабочих водного транспорта. Бывшие коммунисты выступают против правительства и становятся на защиту социалистов-революционеров. Отдельные высказывания петербургской прессы дают возможность заметить, что **обнаруженное с.-р. мужество не осталось без влияния на рабочие массы!»**

Понятно, не осталось! Разве могли рабочие не отозваться на горделивые заверения цекистов, этих «величавых героев» «Голоса России»:

— Мы виновны в том, что слишком плохо боролись с Советской властью. Но мы заявляем, что мы боролись и будем бороться с нею и впредь!

Рабочие отозвались на «мужество» эсеров и вполне определенно *выявили* 20 июня и на улицах и в зале суда свое отношение к «величавым героям».

А. Ч.

Москва.

ПЕКАРНЯ ТРУДАРТЕЛЬ КРАСНОЙ ПРЕСНИ.

Мы, рабочие и служащие пекарни Трудартели пекарей Красной Пресни, еще раз говорим, что резолюции, вынесенные рабочими, должны быть Верховным Трибуналом приняты, как веское слово рабочих масс, и еще раз мы требуем высшей меры наказания предателям рабочего класса партии социалистов-революционеров.

РАБОТНИКИ САНИТАРНОГО ПУНКТА № 5, ПРИ БАЛТ. ЖЕЛ. ДОР.

Судите эсеров по заслугам и справедливости, но не давайте этим контр-революционерам возможности снова возобновить гражданскую войну. Пусть они помнят, что рабочим и крестьянам дорога Советская власть. Всем врагам ее мы говорим: руки прочь. Только Советская власть—друг рабочих и крестьян, и только она ведет Россию по пути новой лучшей жизни.

РАБОЧИЕ ФАБРИКИ «ОБОРОНА».

Мы требуем пересмотра соглашения между Коминтерном и 2 и 2½ Интернационалами *о неприменении к эсерам высшей меры наказания.* Мы за Советскую власть, мы за РКП, мы против эсеров. Рабочие и работницы фабрики не сомневаются в том, что рука пролетарского суда беспощадно покарает эсеров за их деяния против Советской республики.

РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ ВСНХ.

Мы, беспартийные, наблюдали за поведением эсеров в течение 5 лет, жестоко возмущены соглашательством этой партии с капиталистами и белогвардейцами, убийствами этой партией лучших вождей пролетариата, ее жестоким бессмысленным разрушением народного хозяйства, и потому требуем от Ревтрибунала самого беспощадного приговора.

ФАБРИКА МОСШВЕЯ № 27.

Суд рабоче-крестьянской страны должен сурово покарать вождей ПСР, занявшихся разорением пролетарского хозяйства, спускающих *под откосы поезда* с хлебом для голодных рабочих городов и для крестьян деревни. Никакой поблажки вдохновителям убийц вождей рабочего класса! Мы уверены, что пролетарский суд разберет злодения вождей с.-р. и вынесет им приговор по заслугам.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ ТРАМВАЙНЫЙ ПАРК.

— Заявляем, что резолюция, посланная нами в суд, действительно была вынесена на нашем общем собрании, а ни в коем случае не комячейкой. **Поводом к этому послужило предательское поведение эсеров по отношению к нам, рабочим.** Просим суд применить к ним самое суровое наказание. Пусть знают предатели рабочего класса, что рабочие Советской России любят свою власть, и всегда готовы пойти на ее защиту.

КОНФЕРЕНЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ.

— Единодушно требуем от Ревтрибунала беспощадной кары убийцам рабочих и крестьян.

Предлагаем **рабочим пожертвовать свою заработную плату за день 20 июня в *пользу голодающих*, тем самым подчеркивая свое сознательное участие в этой демонстрации.**

ФАБРИКА № 16 «МОСШВЕЯ».

— Мы остро помним то время, когда рабочий класс России в нечеловеческих муках *и страданиях отбивался от* многочисленных белогвардейских банд и партия эсеров организовывала против рабочего класса кулацкие *восстания*, взрывала мосты и заводы, сжигала и без того скудные запасы военного и гражданского имущества и убивала из-за угла разрывными и отравленными пулями вождей пролетариата. Мы требуем от суда за все эти преступления решительного и твердого приговора партии предателей.

КОЖЗАВОД МОСКУСТА.

— Мы, рабочие и служащие кожзавода Москуста, клеймим позором эсеровских белых заговорщиков и убийц, и требуем суровой кары.

ОБЩЕГОРОДСКОЕ СОБРАНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

— Выражаем свое глубокое возмущение и негодование по поводу гнусной клеветы эсеров *на рабочий класс.* Никогда рабочий класс, и тем более его молодежь, не шел и не пойдет под знамя *предателей пролетариата. Нам*, рабочей молодежи, приходилось только испытывать удары контр-революции, вдохновляемой эсерами.

Теодор Либкнехт приехал защищать убийц рабочего класса. Мы выражаем ему свое глубокое презрение и проклятья. Имя Карла Либкнехта, его жизнь, борьба и смерть на революционном посту была и будет лучшим заветом молодому поколению рабочего класса.

МАСТЕРОВЫЕ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

Требуем самой суровой кары для эсеров, убийц вождей рабочего класса и предателей интересов пролетарской революции. Мы, беспартийные рабочие, сознательно клеймим позором вождей ПСР, как и вполне сознательно поддерживаем нашу советскую власть. Мы выражаем свое полное удовлетворение той уверенностью, которая царит в нас: эсеры понесут достойную кару!

РАБОТНИКИ МОСКОВСКОЙ ТАМОЖНИ.

В данный момент Советская республика настолько физически и морально сильна, что может законным образом, согласно существующим твердым непоколебимым пролетарским законам, *покарать врагов рабочего класса и подлых* убийц вождей пролетарской революции, главарей партии эсеров.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере в «Откликах на процесс» помещена резолюция 2-й Образцовой типографии; **следует читать «1-й».**

Красная армия.

ГАРНИЗОН ГОРОДА ШУИ.

Красноармейцы Стрелкового полка требуют беспощадного суда над эсерами и выражают глубокое презрение к тем, кто защищает подлую свору убийц и душителей рабочего дела.

4-Й МОСК. ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ.

В день рабочей демонстрации памяти Володарского, мы, больные красноармейцы и комсостав, прикованные болезнями к госпитальным койкам, заявляем из стен госпиталя: «Кто, как не мы, побывавшие на многочисленных фронтах и получившие раны от рук убийц и предателей, больше знает и больше видел контр-революционные действия эсеров? Перед нами прошли все их безумно-преступные дела! А посему мы заявляем: смерть предателям!

Мы надеемся, что Верховный Трибунал выполнит волю трудящихся, **и не выпустит ни одного нераскаявшегося эсера, который имеет наглость заявлять, что они и впредь будут творить свое темное дело.**

ТУТАЕВСКИЙ ГАРНИЗОН.

Требуем за разрушение и сожжение городов и деревень, за убийство вождей пролетариата, за измену и предательства строго покарать эсеров.

БАТАЛЬОН ВОЙСК ГПУ.

ИРКУТСК. Приветствуем революционную власть за предание суду партии эсеров, как явных изменников трудящихся всего мира. Требуем от Революционного Трибунала самой суровой кары для тех, кто так подло помогал белогвардейцам всех мастей в их борьбе с трудящимися.

18-я стрелковая дивизия клянется напрячь все свои силы для укрепления Красной армии, дабы она сильная могла в будущем в корне пресекать всякие попытки контр-революционных выступлений в роде тех, которые практиковались эсерами. Коммунисты и беспартийные красноармейцы дивизии выражают свое презрение партии с.-р.

5-я дивизия 9-го армейского корпуса, вспоминая, как ПСР призывала ее откликнуться на свой зов, дабы вооруженной рукой смять пролетарскую революцию, вспоминая, как дивизия с негодованием отвергла это провокационное предложение эсеров, требует от Верховного Трибунала самой суровой кары для наемников империализма.

Красноармейцы частей Красногородского лагерного сбора доводят до сведения ПСР, что она никоим образом не может расчитывать на доверие трудящихся масс России, что она не имеет права носить название социалистической и революционной, что ей по духу ближе подходит кличка контр-революционной шайки и требует самого сурового наказания для этой партии.

Провинция.

САТКИНСКИЙ ЧУГУНОПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД.

— Эсеры действительно показали свою физиономию изменников рабочего класса и принесли огромный вред рабоче-крестьянской России своей контр-революционной работой. Заявляем, что не можем терпеть всей лжи и обмана партии эсеров.

Они стреляли в нашего любимого вождя тов. Ленина, они убили Урицкого и Володарского. Мы требуем от своего правительства применить к ним высшую меру наказания.

ТАШКЕНТ, 25 июня. Рабочие фабрик, заводов и [illegible] продолжают выносить резолюции с требованием суровой кары эсерам.

[illegible], 27 июня. Беспартийная [illegible] конференция требует сурового наказания эсерам.

БОБРУЙСК, 27 июня. От красноармейских частей N-ской минской дивизии продолжают поступать резолюции с требованием беспощадной кары эсерам. Такие же резолюции выносятся крестьянскими сходами.

ВОРОНЕЖ, 27 июня. С начала процесса эсеров *в редакции местных газет* поступило до 140 резолюций служащих, крестьян и рабочих, требующих сурового *наказания эсеров.*

БРЯНСК, 26 июня. Гарнизоны и профессиональные союзы, крестьяне и граждане г. Брянска и Жиздры шлют проклятие лакеям Антанты эсерам и требуют от пролетарского суда для них высшей меры наказания.

СТ. ИВАНОВО, 26 июня. Железнодорожники ст. Иваново требуют применения к эсерам самых суровых мер наказания. Лицам же, взявшим под защиту преступников, железнодорожники выражают свое презрение.

Аналогичные резолюции получены редакцией от граждан села Ломашево, хутора Займищи, деревень Плосово, Замлочино, [illegible], Староселья, [illegible], [illegible], Андреевки и др.

На голодном фронте.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

ХАРЬКОВ, 27 июня. С начала кампании по 26-е июня по губерниям Украины поступило общегражданского налога 52.297.113 руб. В среднем, по всем губерниям внесено налога 34 проц.

ОМСК, 26 июня. По 23 июня по губерниям поступило 8.159.591 руб. общегражданского налога—75 проц. задания.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ПЕТРОГРАД, 28 июня. Окончен подсчет из'ятия ценностей по губернии. Из'ято 344 пуда серебра, около 13 фун. золота и 475 штук бриллиантов.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 23 июня. В связи с тем, что в мечетях гор. Атбасара не найдено церковных ценностей, мусульмане пожертвовали Помголу 20 милл. руб. дензнаками 1922 года.

Н.-НОВГОРОД, 26 июня. Комиссия по из'ятию церковных ценностей закончила работу. Из'ято 728 пуд. 6 фун. серебра, 16 фун. 75 зол. золота, 832 руб. золотой монетой, 3,834 руб. серебряной монеты. Кроме того, из'ято значительное количество драгоценных камней.

ПРИБЫТИЕ МУКИ, ЗАКУПЛЕННОЙ НА ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

ПЕТРОГРАД, 28 июня. Из Финляндии прибыло 41 вагон муки, закупленной на церковные ценности. Кроме того, по сведениям управления Петроградского порта, из Финляндии ожидается пароход с грузом в 350.000 пудов муки, закупленной для голодающих также на церковные ценности. Дальнейшие партии муки будут поступать водой.

ПРАВИЛЬНО!

САМАРА, 27 июня. Многие голодающие крестьяне распродали за бесценок сел.-хоз. инвентарь, недвижимое имущество и засеянный хлеб. Губотдел юстиции об'явил подобные сделки недействительными, рассматривая их, как залоговые обязательства, носящие временный характер. Заложенное подлежит возврату прежним владельцам.

ТОВ. КАЛИНИН В ГОЛОДАЮЩИХ РАЙОНАХ КРЫМА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 27 июня. 25 июня с поездом «Октябрьская Революция» прибыл председатель ВЦИК Калинин, председатель ВУЦИК Петровский и член ВЦИК Кутузов. 27 июня Калинин выезжает в Бахчисарай для ознакомления с работами по борьбе с голодом. В беседе с сотрудником газеты тов. Петровский сказал: «Задача Калинина—узнать точные размеры голода, чтобы кликнуть рабочим Севера о помощи».

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ.

АРХАНГЕЛЬСК, 27 июня. Прибыл маршрут из Поволжья, доставивший около 900 детей. Часть распределяется по детским домам Архангельска, остальные направляются в уезды.

ВОТ КАК НУЖНО РАБОТАТЬ!

Одной из задач Межрабпомгол является оказание хозяйственно-производственной помощи Советской России. В целях частичного разрешения этой огромной и важной задачи, в феврале и марте Межрабпомгол взял в свое ведение три советских хозяйства в окрестностях Чистополя, Лаишева и Спасска.

Эти хозяйства находились в состоянии полного распада. Инвентарь как живой, так и мертвый, был или почти совершенно непригоден, или в очень ограниченном количестве, или же совсем отсутствовал.

В настоящее время эти хозяйства располагают всем необходимым сельскохозяйственным инвентарем, земля надлежащим образом обрабатывается, имеются огороды. При хозяйствах организованы детские столовые, питающие голодающих детей.

Реальные результаты деятельности Межрабпомгол в этих трех хозяйствах видны будут после жатвы. Технические помощники гарантируют по меньшей мере 25.000 пуд. ржи, больше 1,000 пуд. картофеля, около 10 тыс. пуд. овощей и много молочных продуктов.

Это начинание нуждается в поддержке со стороны заграничного пролетариата, чтобы путем доставки семян, сельскохозяйственных машин, мануфактуры и денег поднять сельское хозяйство Советской России.

Хлебный заем.

В ПРАВЛЕНИИ ГОСБАНКА.

В правление Госбанка в большом количестве продолжают являться представители рабочих и крестьянских организаций за покупкой облигаций хлебного займа. В виду того, что реализация займа правлением уже закончена, удовлетворение поступающих требований может быть выполнено в зависимости от поступления в Госбанк облигаций на комиссию для продажи от частных лиц.

ХОД ПОДПИСКИ.

СЫЗРАНЬ, 26 июня. Совнархоз сделал подписку на 1 миллиард руб.

КУРСК, 26 июня. Облигации хлебного займа разобраны за четыре дня до срока. Техническая контора «Строитель» приобрела 60 проц. облигаций, подлежащих реализации в Курске. В уезды дано сообщение о прекращении подписки.

РОСТОВ-ДОН, 26 июня. Донснабторг подписался на 2.226 пудов.

Обязательность гос. страхования.

Главным правлением государственного страхования представлен доклад Совету Народных Комиссаров о принципе обязательности государственного страхования; сущность доклада сводится к нижеследующему:

Задачей государственного страхования является наметить этапы, через которые нужно пройти, чтобы осуществить полное страховое обеспечение всех хозяйственных единиц. На первый план в современных экономических условиях должен быть выдвинут принцип обязательности некоторого минимума страхового обеспечения для всех частных владельцев и полного страхового обеспечения—для государственных и коммунальных имуществ, находящихся во временном пользовании частных лиц.

Что касается обязательного страхования крестьянских имуществ, то, как показал опыт прошлого, непривычка сельского населения к добровольному страхованию исключает возможность массового проявления с его стороны собственного почина к застрахованию. Кроме того, одно добровольное страхование создает подбор опасных рисков, что дает высокую горимость, во много раз превышающую обычную сельскую пожарность. Отчасти по тем же причинам наметилась необходимость введения обязательного страхования не только в селениях, но и в городах.

На территории 46 губерний и областей приблизительно около 10 миллионов крестьянских дворов и около ½ милл. городских владений, не считая государственных, подлежащих обязательному страхованию, уже в текущем году будут на ответственности Госстраха, с общей суммой рисков около 27 миллиардов, а сбор около 400 миллионов (дензнаками 1922 г.).

В России общественного и государственного страхования от градобития не было и начинать теперь дело с организации одного добровольного страхования было бы неправильной ошибкой. Страхование от градобития должно обслуживать всю посевную площадь, возмещать значительную долю убытков, быть дешевым и доступным для населения. С социальной точки зрения страхование должно поддерживать слабые хозяйства и оберегать хозяйства с высокой культурой.

В виду исключительных условий переживаемого времени, Госстрах подходит к организации обязательного страхования скота с большой осторожностью и вводит этот вид страхования пока лишь в северных губерниях (считая в том числе и Московскую), где положение скотоводства значительно лучше, чем в прочих местностях России, и при этом лишь для одного рогатого скота. Лошади в этих губерниях будут страховаться лишь добровольно. Во всех прочих губерниях будет допущено лишь добровольное страхование обоих видов скота.

П. Л.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ЛЕНИНУ.

Вчера, в 4 час. дня, открылось собрание уполномоченных Московского Потребительского О-ва в детском доме имени Ульяновой-Крупской.

Собрание единогласно постановило послать следующее приветствие т. Ленину:

«Собрание уполномоченных Московского Потребительского О-ва, приступая к работам по дальнейшему укреплению рабочей кооперации Москвы, выражает чувство радости по поводу выздоровления своего учителя и вождя Владимира Ильича Ленина. Мы твердо уверены, что под руководством т. Ленина дело освобождения рабочего класса всего мира будет доведено до скорого и победного конца».

УЧАСТИЕ СИБИРИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Комиссией СТО по восстановлению Нижегородской ярмарки получены сведения о размерах участия Сибири в Нижегородской ярмарке. Совещание при Сибгосплане выяснило, что Сибцентросоюз предполагает реализовать на Нижегородской ярмарке 50 вагонов кожсырья и 8 вагонов пушнины. Кроме того, на ярмарке Центросоюзом могут быть реализованы продукты сельского хозяйства, главным образом, волокно льна. Сибдальвнешторг пошлет на ярмарку шерсть, кожсырье, пушнину, электролампы и химические товары.

Участие крупнейших хозяйственных органов Сибири в ярмарочной торговле, как выяснило совещание, находится в тесной связи с вопросами кредита. Сибдальвнешторг и Центросоюз указывает на необходимость предоставления им Госбанком льготного кредита. Кредит должен быть подтоварным в размере 50—75 проц. цены товара. Кроме того, должна быть установлена стабилизация железнодорожных и водных тарифов для ярмарочных грузов в размере не свыше июньских.

Сибпродком предполагает закупить на ярмарке мануфактуру и ташкентские сушеные фрукты.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НА ИЮЛЬ.

ВТС утвержден план июльской заработной платы с повышением ставок по Уралу, Главному Управлению Военной Промышленности (без Москвы и Петрограда) и Подмосковному угольному бассейну приблизительно на 500 руб., за счет равномерного понижения ставок по всем поясам, без Москвы и Петрограда. Совет вошел в Финансовый Комитет СНК с ходатайством об ассигновании дополнительных сумм на оплату учительского персонала сверх контингента, установленного ориентировочному бюджету.

СОКРАЩЕНИЕ ХЛЕБОСНАБЖЕНИЯ.

В виду недостачи в 500.000 пуд. хлеба для проведения плана госснабжения на июль-август, ВТС признал возможным снять с хлебного обеспечения с компенсацией деньгами рабочих и служащих Ташкентской ж. дор. и совслужащих Москвы и Петрограда, за несколькими исключениями.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИКВИДАЦИОННОГО ФОНДА.

В связи с постановлением СНК от 23 июня [illegible] по [illegible] заработной плате, ВТС, совместно с соответствующими наркоматами и хозорганами, ЦК Профсоюзов приступает к разассигнованию фонда по губерниям и предприятиям, при чем в первую очередь признано необходимым покончить с задолженностью по Украине, Туркестану, Наркомпросу и Наркомздраву. Ликвидация задолженности тормозится опозданием большинства наркоматов предоставлением материалов по разассигнованию.

БОРЬБА СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ НА ЖЕЛ. ДОРОГАХ.

Наркомпуть т. Дзержинский, в целях искоренения взяточничества на жел. дорогах, поднял вопрос об упразднении особых транспортных отделов и управлений при ведомствах. Эти отделы, дублируя работу НКПС, нередко идут по преступному пути подкупа железнодорожных служащих. Тов. Дзержинский считает целесообразным сконцентрировать наблюдение за экспортированием грузов всех ведомств в НКПС. Ведомства могут заключить соответственный договор с Наркомпутем, который может организовать транспортные конторы в центре и на местах.

К СТРАХОВОЙ КАМПАНИИ.

Президиум МГСПС постановил приступить с 1 июля к проведению страховой кампании и начать выборы в страховые кассы.

РАБОЧИЕ ГОРОДА-САДЫ.

Центральный Научно-Технический Клуб организует завтра, в 8 час. веч., в Доме Союзов, под председательством заместителя Наркомздрава т. Соловьева, вечер докладов по вопросу о рабочих городах-садах. Докладчиками выступят В. Н. Семенов, д-р Гельман и др. Главная задача этого вечера положить начало созданию Общества городов-садов РСФСР, как отделения Международной ассоциации городов-садов. После доклада состоятся выборы организационного бюро общества. На этот вечер приглашаются инженеры, архитекторы, работники коммунального хозяйства, санитарные техники, профработники, кооператоры и, главным образом, рабочие предприятий, так как трудящиеся, прежде всего, заинтересованы в создании городов-садов, являющихся залогом физического возрождения рабочего класса.

КОМАНДИРОВКА ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЗА ГРАНИЦУ.

Президиум ко[illegible] и Наркомпроса удовлетворил ходатайство правления Всероссийской ассоциации пролетарских писателей о командировании в различные страны следующих членов ассоциации: т.т. Кириллова, Герасимова, Александровского, Родова, Обрадовича, Казина, Филипченко и Санникова, но без выдачи им субсидий.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный—«У жизни в лапах»; Камерный—«Адриенна Лекуврер»; Эрмитаж: Зеркальный—«Враг женщин», Зимний—«Пять Розенильдов», Летний, Новый парк, Мюзик-Холль—разн. программа; Зоологический сад—«Надо разводиться»; Моск. детск.—«Тысяча и одна ночь»; бывш. Корш—«Наемный маркиз»; Аквариум (закрытый)—«Три вора», «Жозеф парижский мальчик»; Оперетта—«Ночь любви»; 2-й гос. цирк—разн. программа; т. бывш. Зон—юбилейный 300-й концерт студии старого цыганского искусства, под управлением Н. Н. [illegible].

Сельское хозяйство.

НЕОБХОДИМ ОБ'ЕДИНЯЮЩИЙ ЦЕНТР.

Война давно окончена и уже явилась возможность использовать армии для культурных целей. Роль армии очень велика в смысле воспитания всей мужской молодежи, проходящей через нее.

О военных совхозах. Военные совхозы, до сей поры об'единенные упродгубами, распались на две части: одна, состоящая из лучших налаженных совхозов, отделилась от армии и, слившись с с.-х. частью упродгубов, перешла в трест (Цевоенпрофхоз), и, таким образом, потеряла всякое значение для армии, кроме обще-продовольственного, другая, состоящая из разрозненных и худших совхозов, приписанных к отдельным воинским частям, осталась без головы и не имеет никаких руководящих органов. Я уже не говорю об об'единении дела военных совхозов с культурной работой в частях — ни о чем подобном и речи нет. Нет и никакого контакта с земорганами по вопросу об агро-помощи и агро-пропаганде.

Итак, с переходом на мирное положение, не только работа армии в указанном направлении не наладилась, но исчезла даже и возможность воздействия Наркомзема, ибо ему не на что воздействовать.

В выяснении этого положения в высшей степени заинтересовано управление приписных совхозов Наркомзема, которому оказались теперь непосредственно подчиненными военные совхозы.

Агро-культурный агитационный отдел управления пытался войти в контакт с цевоенпродсовхозом — безрезультатно, в виду трестирования последнего. А вести самостоятельную работу Наркомзем не может. Как же быть? Время не ждет и необходимо, чтобы был организован какой - либо об'единяющий центр для совместной с Наркомземом культурной работы в армии. Необходимо ему тесно связаться с Всевобучем и Втопасом, ибо вопрос о трудовой жизни армии и о трудовом воспитании молодежи — вопрос коренной важности, гораздо более широкий и серьезный, чем это обыкновенно считают.

А. К. Львов.

УЛУЧШЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

В этом году по Татреспублике обработано 115 показательных полей, работает 23 агрономических пункта. На многополье перешло 328 хозяйств, к раннему пару—1.091, к обязательному пропалыванию яровых—139 селений. Культурная обработка введена в 3.900 хозяйствах.

Губземуправление Саратовской губернии ходатайствует перед центром о снятии с губернии продналога, как с голодающей, в виду необходимости обратить излишки хлеба на поднятие сельского хозяйства. Наркомзем отпустил 23 миллиарда рублей на закупку крестьянам рабочего скота.

БЛАГОДАРНОСТЬ КРЕСТЬЯН.

Крестьяне Арского кантона прислали Наркомзему Татреспублики благодарность за снабжение их литературой по сельскому хозяйству.

ствующими о тяжелом положении губсоюза, который, вследствие застоя на рынке и промышленного кризиса, переживаемого всей страной, в том числе и Подолией — принужден сокращать свою деятельность.

Места категорически возражали против представленного проекта, указывая на то, что фракция правления губсоюза недостаточно использовывала партийное влияние, чтобы ограничить «базарные» аппетиты райфилий. Одновременное проведение конторизации по всем уездам может вызвать отрыв кооперативных верхушек от крестьянских потребительских масс, что является нежелательным и вредным.

В резолюции отмечается необходимость оставления райфилий и укрепления межкооператфракций, кроме того, в предстоящую избирательную кампанию во все виды кооперации необходимо усилить руководство и заменить негодные элементы из правлений хозяйственниками, которые сумеют частные аппетиты подчинить общегосударственным задачам.

Был еще заслушан доклад о продкампании. Затем назначен срок губернской партийной конференции не позднее, чем 1 июля.

Вопрос о работе на селе, требующий детальной и кропотливой разработки, решено было перенести на совещание секретарей укомов, немедленно после пленума.

Но об этом в следующий раз.

Г. Гитаев.

Партийная жизнь.

ПЯТИЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА К. П. Б.

(Письмо из Белоруссии).

На-днях рабочий класс Белоруссии скромно отпраздновал 5-ю годовщину существования своего авангарда—коммунистической партии Белоруссии (К. П. Б.).

Без шума, без «тостов», без каких бы то ни было излишних внешних проявлений была отпразднована эта славная историческая годовщина.

Пролетариат не знает праздников ради праздников, торжеств ради торжеств. Его праздники—это этапы его борьбы, яркие моменты его классовых побед или же дни торжества пролетарской мысли. Но борьба еще не закончена, враг еще силен, враг—не дремлет...

И поэтому столь знаменательный юбилей К. П. Б. был отмечен так скромно.

Организованная в 1917 году небольшой группой интеллигенции из прибывших из Москвы старых большевиков и заброшенных в г. Минск империалистической войной одиночек рабочих, коммунистическая партия Белоруссии начинает свой тернистый путь от захвата власти в 1917 году. Затем долгое подполье в немецкой и польской оккупациях, авантюры Довбор-Мусницкого, непрерывная трехлетняя борьба на фронтах. Наконец, от последнего подполья и фронта в 1920 году, партия идет к полному завоеванию не только власти, но и всего белорусского пролетариата и крестьянства. Эти завоевания дают возможность коммунистам Белоруссии, не отставая от общероссийского коммунистического движения, с уверенностью итти и дальше вперед, к заветной цели.

Оглядываясь на прошлое своей партии, каждый коммунист Белоруссии, как бы страница за страницей развертывает интересную, глубоко содержательную книгу, полями которой является сама жизнь, а знаками на этих полях—живые люди и их дела.

Вот первые страницы, первые дни организации К. П. Б. Собравшись небольшим, слабым авангардом, организация чем дальше, тем больше втягивает в себя и под свое влияние не только рабочих, но и белорусское крестьянство, организовывая и руководя повстанческим и революционным движением во все периоды оккупации Белоруссии.

Связь, «смычка» с крестьянством, о которой тов. Ленин говорил на XI с'езде партии, целиком и наилучшим образом выполнена К. П. Б., в особенности в последний год, путем втягивания в свой центральный руководящий орган товарищей, вышедших из крестьян и непосредственно связанных с деревней тысячами нитей.

Постепенно собирая вокруг своей большевистской сердцевины все честные революционные силы и из других партий (Бунд, Поалей-Цион, об'единенцы и др.), и своей неутомимой идейной борьбой и марксистской критикой громя жалкие остатки разных партий, К. П. Б. разгромила их окончательно.

Еще полтора года тому назад, на первых уездных с'ездах советов пробовали выступать от имени группы крестьян эсеры. Была эсеровская «Белорусская громада», и была, желавшая играть роль «бабушки Брешковской», «бабушка» Бадунова...

Но белорусское крестьянство в своей массе выжило эту эсеровщину, и теперь уже ни один ни из «левых», ни из «правых» эсеров не пытается говорить от имени «угнетенных коммунистами» крестьян.

Чтобы появиться хоть на миг вновь на политической арене, г.г. эсеры вынуждены были пойти на службу к польскому генеральному штабу, должны были руководить бандитскими шайками по лесам Белоруссии, продолжая, под командой своего «идейного» вождя Б. Савинкова, работу по части учинения еврейских погромов, разгромов имений, поджогов и убийств отдельных коммунистов, начатую в Белоруссии еще «батько» Булаховичем. Но, увы! И этот, и «последний прыжок» г.г. эсерам не удался, и отныне эсеровщина, как таковая, в Белоруссии похоронена навеки.

И такая же участь постигла национально и меньшевистско-социалистические партии в среде рабочего пролетариата.

Медленно, но уверенно коммунистическая мысль проникла в умы рабочих, в толщу профсоюзных масс. В стороне от движения, в карикатурной форме остался отпрыск буржуазной идеологии в рабочем классе—ветеран II Интернационала—меньшевистская группа, сопровождающая рабочих, как тень, в их трудной, но славной борьбе, и время от времени напоминающая пролетариату своим присутствием о том, что самое трудное—позади, что учредилка и буржуазная демократия вычеркнуты навсегда из нашей действительности и перешли в область истории.

Из работавших в еврейской рабочей массе—меньшевистский «Бунд», под напором грозных уроков истории и неутомимой работы К. П. Б., теряя на своем пути в борьбе против компартии,—против революции своих лучших пролетарских борцов, постепенно проделал эволюцию:

От меньшевизма к Комбунду и от Комбунда к единой коммунистической партии.

«Бунд», как организация еврейских рабочих масс, ушла тоже в историю. Меньшевистских, как и эсеровских голосов в Белоруссии больше не слышно, их призывы и лозунги стерты самой жизнью.

Но зато тем слышнее, понятнее и ближе для рабочих и крестьян Белоруссии призывы и лозунги единой, твердой и многочисленной партии, неизменного, боевого авангарда пролетариата—К. П. Б.

Эс—ск.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ НА ПОДОЛИИ

(От нашего корреспондента).

С 5-го по 7-е июня в Виннице был созван очередной пленум губернского партийного комитета. Пленум был созван со значительным запозданием—прошло четыре месяца со дня окончания предыдущего пленума. Это об'ясняется тем, что целый ряд ударных заданий: окончание продналоговой, затянувшейся кампании, борьба с голодом, из'ятие церковных ценностей и, наконец, от'езд ответственных партийных работников на пленум Ц. К. и совещание заворгинстров и завагитпропов в Харькове — все это не давало возможности созвать пленум в срок. Были представлены все уезды.

После краткого информационного сообщения о работе пленума Ц. К. К. П. (б.) У., был заслушан обстоятельный доклад секретаря губкома, тов. Дениса, о работе губернского комитета.

Отметив, что на последнем пленуме Ц. К. К. П. (б.) У. Подолия перестала фигурировать, как губерния, «забытая богом и людьми», и что можно ожидать переброски сюда из других губерний около 60 работников губернского и уездного масштаба — докладчик остановился на внутри губернской перегруппировке.

При бедности партийными силами в Подолии, все же наблюдается вопиющая разница между некоторыми уездами: в то время, как западные уезды,—Каменецкий, Проскуровский, Могилевский и др. —имеют большое количество работников, в восточных уездах не замещены самые ответственные посты, как в партийном, так и в советском, профессиональном и кооперативном аппаратах. Необходимо поэтому, произведя полный учет всех работников, перебросить части товарищей из насыщенных относительно уездов в бедные людьми места.

Прения носили деловой характер. Отмечались кой-какие недостатки в работе, больше всего касающиеся перебоев в оргинстре (вследствие частых смен заведывающих и недостаточного руководства со стороны комитета некоторыми чисто-советскими кампаниями, как: общегражданский налог, местный бюджет и др.

В заключительном слове вполне справедливо было отмечено, что последнего нельзя ставить в вину партийному комитету, который дает только директивы фракции губисполкома по чисто - советской линии, твердо и неуклонно стремясь провести в жизнь постановление XI с'езда о разграничении партийной и советской работы.

В результате была единогласно принята резолюция, отмечающая большую работу, проделанную губкомом.

Чрезвычайно оживленные прения вызвал доклад о кооперативном строительстве. Докладчик исходил из точки зрения необходимости упразднения райфилий в уездах и замены их конторами, так как, по его мнению, райфилии совершенно оторвались от губсоюза, руководить ими невозможно, они разбазаривают имущество, часто ставя в самое тяжелое положение губсоюз, который не может, вследствие этого, выполнить всех обязательств перед государством и, особенно, рабочими организациями.

Докладчик иллюстрировал свой доклад интересными фактами, свидетель-

Профессиональное движение.

ВСЕМ РАБОТНИКАМ ПЕЧАТИ, РЕДАКЦИЯМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Уважаемые товарищи!

Работники печати оказались в профессиональном и экономическом отношении самой неорганизованной и отсталой из групп работников интеллигентного труда. В нашей среде та же распыленность, тот же организационный разброд, который существовал и до 3-го Всероссийского с'езда работников печати, несмотря на то, что вопрос о дальнейшем строительстве об'единения журналистов уже давно и окончательно решен.

Не всюду, даже в крупных губернских центрах, существуют местные секции работников печати. Там, где они существуют, они не связались еще ни с губотделом Всеработпрос, ни с Ц. Б. секции работников печати. Следствием этой нашей неорганизованности является отсутствие более или менее отчетливо выявленных экономических и культурных интересов работников печати.

Между тем общее положение печати таково, что условия жизни и быта ее работников отнюдь нельзя признать благополучными. Наше производство—печать—переживает острейший кризис. За пять месяцев общее количество газет в республике с 803 сократилось до 330 и продолжает еще падать. Это катастрофическое состояние печати породило в нашей среде безработицу со всеми ее следствиями—нуждой, голоданием, болезнями. Оно ставит нас перед необходимостью серьезно взяться за организацию социального страхования работников печати, за охрану своих экономических интересов путем проведения коллективных договоров, путем создания действительно жизненного тарифа и путем всемерного выявления всех особенностей нашего труда.

Мы должны признаться, что кризис печати и сопровождающие его явления нужды в нашей среде застигли нас врасплох, неподготовленными и неспособными, вследствие нашей распыленности, повести организованную борьбу с этими явлениями. Наша неорганизованность помешала нам в то же время повлиять на ослабление самого кризиса печати. Внимательное изучение его причин и изыскание мер к их устранению не могут не составить одной из наших важнейших задач.

Однако, осуществление всей этой работы возможно только при условии создания постоянной и тесной связи между местными об'единениями работников печати и центральным бюро и установлением живого общения между всеми тружениками печати. Лучшим средством связи и обмена опыта и мнений может быть собственный печатный орган работников печати.

При отсутствии журнала, который освещал бы производственные задачи печати («Красн. печать», прекратившая свое существование, этим органом никогда не была), наш журнал не мог бы оставаться чисто профессиональным и неизбежно должен был бы превратиться в профессионально-производственный. Таким образом, в издании нашего печатного органа в одинаковой мере должны быть заинтересованы как работники печати, так и редакции наших газет и журналов.

Ц. Б. секции работников печати в своем стремлении создать собственный орган встретилось с рядом крупных затруднений, главным из которых является отсутствие необходимых средств Ц. К. Всеработпроса, переживающий, как и все профсоюзы, большой финансовый кризис, не может отпустить Ц. Б. нужных сумм. Вследствие этого, Ц. Б. вынуждено обратиться за поддержкой к самим работникам печати и, главным образом, к редакциям.

Для обеспечения полугодового существования журнала необходимо 600.000 руб. (в знаках 1922 г.). Эту сумму мы сможем получить лишь в случае ассигнования отдельных частей ее редакциями газет и организации единовременного отчисления и сборов среди работников печати. Ц. Б. призывает всех тружеников печати притти ему на помощь в деле создания своего печатного органа, в деле об'единения наших разрозненных сил.

Президиум Центрального Бюро секции работников печати: А. Беляков, И. Варейкис, С. Ингулов, Н. Иванов-Грамен, К. Невицкий, В. Нарбут.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ В СОЮЗЕ МЕТАЛЛИСТОВ.

К работе по заключению коллективных договоров райкомы союза металлистов приступили после 5-го Всероссийского с'езда.

При заключении коллективных договоров райкомы наталкивались нередко на отказ от заключения договоров со стороны хозорганов, которые, в силу недостаточности материальных ресурсов, не желали брать на себя ответственности за их выполнение; дело нередко доходило до серьезных конфликтов и передачи дела в ЦК.

Заключение договоров производилось путем обсуждения проектов на заседаниях президиумов, пленумах, делегатских и общих собраниях, в некоторых райкомах на конференциях.

В настоящее время коллективные договоры уже заключены в значительном числе райкомов. Так, Тульский райком заключил договор с Райчугплавом, с электростанцией, с Совнархозом и некоторыми мелкими кустарями. Донской райком заключил коллективные договоры с государственными предприятиями в середине мая. Заключены также договоры с Гомельским райкомом, Челябинским, Архангельским, Нижегородским, Смоленским, Азербейджанским, Куб.-Черноморским, Кольчугинским, Ярославским.

Харьковскому райкому лишь в последнее время удалось заключить договор с ГМУ, некоторое время райком был с ГМУ в конфликте, возникшем по вопросу об оплате труда рабочих заводов Гельферих-Саде и Мельгозе.

Екатеринославский райком в течение всего мая бьется с колдоговорами, так как арендаторы, ссылаясь на недостаточный сбыт своих фабрикатов и дешевизну их, требовали устранения из колдоговора тех пунктов, которые связаны для них с затратой средств.

На почве заключения колдоговоров, увольнений по сокращению штатов, несвоевременной выплаты зарплаты, часто возникают конфликты, которые иногда разрешаются Отделом Труда.

Есть райкомы, которые еще только готовятся к заключению колдоговоров. Так, Костромской райком приступил к переговорам с Губэлектро на предмет заключения договора. Крымский райком тоже готовится к заключению договоров.

В некоторых райкомах, в виду затруднительности заключения коллективных договоров, заключаются месячные тарифные соглашения.

Так, Гомельский райком заключил 11 тарифных соглашений, Петрозаводский и Туркестанский райкомы заключают соглашения с хозорганами. Туркестанский райком при заключении тарифного соглашения установил минимум заработной платы для 6-го разряда в 2.500 рублей (образца 1922 года).

Рабочая жизнь.

Поезд—завод.

История поезда.

История «Подрема 20—19»—это история гражданской войны во всех ее перипетиях. Отвоеванный у колчаковцев, он до сих пор еще сохранил под легким слоем зеленой краски имя какого-то генерала. С тех пор его перебрасывали с дороги на дорогу, с фронта на фронт, и везде делал он свое нужное дело быстро и аккуратно, по-военному. Собственно говоря, он и был военный, лишь отчасти принадлежа НКПС.

Кончилась война, а с ней сократилась и нужда в таких подвижных мастерских; их частью расформировали совсем, частью же слили по нескольку в одну. Благодаря такому слиянию «Подрем 20—19» пополнился нужными ему машинами и отдельными цехами: образовались вполне оборудованные железнодорожные мастерские, могущие производить средний ремонт паровозов. Он помогает основным жел.-дор. мастерским, не могущим почему-либо справиться с возложенной на них задачей по ремонту подвижного состава.

Положение рабочих.

Количество рабочих колеблется от 100 до 180 человек. Все они размещены в вагонах-квартирах, для чего приспособлены простые теплушки. Есть рабочие семейные, тогда две-три семьи занимают вагон. При поезде существуют столовая, прачечная.

Кроме нормального заработка и пайка, одинакового для всех железнодорожников, рабочие Подрема получают суточные, что, конечно, ставит их в более сносные материальные условия.

Существует также приемный покой с медицинским персоналом, так что рабочий всегда может получить необходимую ему медпомощь и лишь только в случае остро-заразной или затяжной болезни его передают в больницы при станциях. Во избежание развития всяких эпидемий, для которых тут благодарная почва, рабочим производятся регулярно через 6 месяцев прививки.

При поезде есть электрическая станция, которая необходима для работы. На ночь же заряжаются аккумуляторы, благодаря которым весь поезд обеспечен в течение всей ночи светом.

Партработа.

Ячейка небольшая, всего 28 человек, но зато сильная, закаленная в боях и переделках. С самого начала она завоевала себе симпатии всей беспартийной массы, и ее, всегда почти открытые, собрания проходят оживленно, вызывая на выступления беспартийных. Много помогли сближению ячейки с массой политсуды всегда на животрепещущие темы.

Тов. секретарь ячейки заявляет с понятной гордостью: «Теперь сами беспартийные стараются все обсудить и решить с ячейкой, ни одно дело не предпринимается без нее!..»

Громадным влиянием пользуется ячейка и в культработе, где у нее свои люди. Для всестороннего развития членов ячейки, кроме общих кружков при клубе, существуют отдельно кружки политграмоты и марксистский. Это, собственно, один кружок, разделенный на две ступени: для более и менее подготовленных товарищей. В кружках имеют право участвовать все рабочие.

Культработа.

Состав рабочих почти не менялся за эти 3—4 года. Вместе перенесенные горе и радость сплотили рабочих в дружную семью. Эта же сплоченность сделала возможной ту широко поставленную культработу, какая ведется на поезде.

Прежде всего надо рассказать о том, как энергично и сознательно была поведена борьба с неграмотностью.

В декабре месяце прошлого года было постановлено, что на поезде не должно оставаться ни одного неграмотного человека. А так как решено это было самими рабочими, по собственному почину, то принялись энергично за осуществление в жизнь решения, по-рабочему. Наибольший процент неграмотных был: женщины — жены рабочих, чернорабочие и часть низкоквалифицированных рабочих. Рабочие сами следили за тем, чтобы ученики посещали школу аккуратно, а к уклоняющимся применялись репрессии в виде вынесения общественного порицания, общественных судов и т. п. Благодаря этой энергии праздник ликвидации неграмотности в Красной армии был также праздник подремовцев.

Теперь о культработе вообще. Есть при поезде громадный пульмановский вагон-театр. Но своих артистов, умеющих играть, нет, а труппу все время приглашать, поэтому спектакли тут редки, хотя и существует драм- и хор-студии. Рядом вагон-салон — это библиотека-читальня и клуб. Здесь же сгруппированы все кружки. Почти все рабочие участвуют в жизни клуба или непосредственно, или через кружки. Записываются по выбору, а выбор большой, на всякий вкус найдется. Кроме уже упомянутых драм- и хор-студий существует литкружок и кружок опытной физики. Все эти кружки живут [illegible] ческая работа. Литкружок устраивает чтения и литсуды, а также разбор лучших произведений. Особенно же внимателен кружок опытной физики, который имеет свой физический кабинет. Он почти целиком изготовлен здесь же на заводе средствами и силами самих рабочих, участников кружка. Иногда более интересные опыты демонстрируются перед открытой аудиторией в театре.

Все рабочие коллективно подписываются на центральные газеты. Нельзя не отметить того явления, которое я наблюдал здесь впервые: в библиотеке в процентном отношении книг научно-популярных больше, чем беллетристики, а последние — не похождения сыщиков и бульварные романы, а наилучшие произведения мировых писателей.

Как только стемнеет, отдохнувший после дневной работы рабочий, направляется к своему клубу. Там посидеть приятней: газету почитаешь, послушаешь что говорят, а то еще принесет кто-нибудь гармонику или балалайку да затянут веселую песню. Клуб — что барские покои: чистые столы со скатертью, на них брошюры, газеты, в углу шкаф с книгами, по стенам портреты вождей и писателей, под потолком гирлянды свежей зелени.

Приятно посидеть в чистом и уютном вагоне после шумной и грязной мастерской!

Иногда заспорят о чем-нибудь интересном, да так и проспорят за полночь, пока кто-нибудь не напомнит о том, что поздно и надо расходиться.

Вот как живут на этом заводе-поезде, где уже вполне осознали, что ученье свет, а неученье — тьма, и где интерес к науке победил мещанские предрассудки. Достижение этих рабочих является далеким еще идеалом для многих других фабрик.

Волынский.

Ст. Щелково.

О ВОЛКАХ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ.

Шумно начался Серпуховской Уездный С'езд Текстильщиков 31 апреля с. г. «Беспартийные» (114 чел.) сорганизовали фракцию беспартийных и решили вести свое заседание секретно без коммунистов (44 чел.).

По окончании длительного совещания, руководители «фракции беспартийных» отстаивали «свой» президиум конференции, ставили счетчиков, не доверяя правильности подсчета. Но в президиум конференции все же прошли товарищи, намеченные фракцией коммунистов. На с'езде заслушали подробный доклад Моск. Губернского Правления Союза. Большую работу проделало правление. По докладу ясно выяснилось, что интересы рабочих и работниц текстильщиков в хороших руках. С'езд одобрил работу Московского Губотдела и признал ее вполне удовлетворительной.

Заслушали доклад Серпуховского Уотделения. По докладу выступило 12 ораторов, 10 из них строго и делово критиковали деятельность Уездного Правления Союза, а 2—гр. Перов и гр. Никитин —заговорили о «свободных» союзах, о борьбе с эксплоататорами, трестами и т. др. но дым их речей рассеял представитель Моск. Губотдела. Затем приступили к перевыборам правления союза. Фракция коммунистов наметила 9 человек: коммунистов, 4 беспартийных. Фракция беспартийных наметила всех беспартийных с Пеговым во главе. Приступают к голосованию персонально каждого в отдельности высказываясь за и против каждого кандидата. Доходят до голосования гр. Пегова. «Вы беспартийный?»—задает ему кто-то из делегатов вопрос.—«Да», — чуть слышно отвечает он. Тогда выступает рабочий Новотканкой ф-ки, тов. Маршалов и раскрывает с'езду, что гр. Пегов настоящий с.-р., защищал буржуев на фабрике во время Керенского и всегда шел с рабочими в разрез и за администрацию.

Председатель с'езда задает вопрос: —«Т. Пегов, верно, что вы с.-р.?»—«Верно», ответил он, да тихо так, куда весь задор и красноречие девались!

Что тут поднялось — описать нельзя. С'езд забурлил: «обманывать нас», «водить за нос», «что это игрушки что-ли?»

Берут слово ряд беспартийных товарищей и говорят: «Таких обманщиков под маской беспартийных нам не нужно, их партия под судом, а он лезет обманывать беспартийных — нет, дурачков мало теперь обманом не возьмешь».

«Он у нас, товарищи,—говорит другой, фракцию то открывал, он у нас и все правление наметил. Теперь понимаем, к чему это клонит, его даже нельзя голосовать, потому что на фабриках выносят постановления против эсеров».

«Вон его отсюда» — зашумел с'езд, «пусть пятки уносит».

«Беспартийный», надев фуражку, красный и сконфуженный быстро уходит (убегает) со с'езда.

«А список то давайте проверим — кого он там втиснул».

Стали проверять список.

Ну, и компания собралась. — Один за пролетку судился, другой — член первовно-приходского совета и боролся против из'ятия церковных ценностей,—третий был заведующим столовой и проворовался.

Тогда другие стали сами снимать свои кандидатуры, ибо говорили: «За нами тоже кое-какие грехи, лучше в правление не пройти, чем осрамиться». Громкий смех и свист покрывал ответы кандидатов из этого «беспартийного» списка.

В правление избрали товарищей, которых выставила фракция коммунистов. [illegible]

Товарищи беспартийные, [illegible] на ваших собраниях или с'ездах [illegible] станут — присматривайтесь, а то [illegible] волк в овечьей шкуре [illegible] видно еще хуже их.

Участник с'езда С. Д.

НА 14-м ГОСУДАРСТВЕННОМ КОЖЕВЕННОМ ЗАВОДЕ.

Старое, чрезвычайно грязное помещение. У входа в отделения завода, посредине, висит икона. Религиозные предрассудки [illegible]

[illegible]

Входим в дубильное отделение. Сыро, грязно, холодно. На каменном полу [illegible] стоит человек 5 рабочих. [illegible]

Одутловатые, больные лица уже говорят о наличии ревматизма и прочих болезней.

— Что же ты босой стоишь?—обращается секретарь завкома к подростку,—будет ревматизм.

— Дай ботинки,—отвечает рабочий.

Но ботинок нет, Москожа прозодежды отпускает мало.

Надо все-таки как-нибудь соответствующим органам—охране труда, заводоуправлению и фабзавкому—придумать выход из этого положения и облегчить условия труда рабочих дубильного отделения.

Рабочих всех на заводе около 130 человек, есть и ячейка, но никакой культ.-просветительной работы здесь не ведется. Союзом устраивались экскурсии для рабочих, которые ими довольно охотно посещались. Теперь, согласно коллективного договора, союзом будет отпускаться около 5 проц. на ведение культ.-просв. работы, хотя до сего времени не отпускалось совсем никаких средств. Нет ни клуба, ни библиотеки. Ячейка что-то начинает шевелиться, думая организовать кружок политграмоты, пока же только ведутся групповые собеседования.

Рабочими в Помгол отчисляется по [illegible] проц.; кроме того, ими же содержится для голодающих детей детский сад в [illegible]кольниках.

Самими рабочими сорганизована столовая, где они на свои средства готовят для себя горячую пищу.

Надо облегчить тяжелые условия труда рабочих 14-го государственного кожевенного завода и помочь наладить культ.-просвет. работу.

П. Д.

«ГУЖОНОВСКИЕ» СТОРОЖА.

Во главе их тов. Об'едков, характерный своей причудой: ему день и ночь мерещится, что расхищают охраняемый им завод. И таким грандиозным представляется это расхищение, что, вставая каждое утро, он боится не только [illegible] все расхищенным на заводе, но как бы не застать и самый завод на месте.

— А вдруг украдут?

Говорят, что когда он иной раз ночью делает обходы, то исключительно преследуемый этим опасением. По временам ему должно-быть кажется, что вот-вот трещат уже по швам заводские корпуса, и тогда его воображение ясно видит, как отваливаются одна за другой стены, как налетают на них саранчей (иначе он не представляет) воры, взваливают на плечи и растаскивают. За стенами машины, станки... А один раз он, будто бы, видел, что даже самого управляющего заводом Бурдачева кто-то взвалил на плечи и был таков.

Но это, пожалуй, понятно: т. Об'едков —начальник охраны завода. На нем

лежат все неприятности ловли вороватых ребят из рабочих и ответственность за «заводскую целость». Должность варварская. Кто бы ни был на этой должности, хоть сама доброта, но если не разрешает растаскивать народное добро, то «злейший он враг человеческий».

В таком положении служебного мученика находится и т. Об'едков. Честный и прямой, как малый, он не любим рабочими, как нач. охраны (конечно, я говорю не о всех рабочих, а только о вороватых), и, благодаря этому, подстрекаемая крикунами, рабочая масса, не давая отчета своим словам, часто поговаривает:

— Об'едков? А, знаем: жандарм...

Но это «жандарм», с каким бы злом оно и произносилось, свидетельствует только то, что, значит, т. Об'едков действительно честный работник революции. Революционное время и непорядочность других выработало «жандармов» революции. И напрасно поэтому эти «другие» сами на себя в том не сетуют.

Постоянная хлопотливость по роду службы не мешает, однако, т. Об'едкову не прерывать связи с партийной жизнью. Часто видишь его также на женских собраниях, где он пользуется некоторой популярностью за свои находчивые предложения. На общих собраниях завода он также играет не последнюю роль.

Об'едков—рабочий канатного отделения с 1912 г. В 1917 г. он [illegible]

...кома и член правления рог.-сим. союза металлистов. С 1918 года работал на красных фронтах. В 1920 г. снова член завкома. В 1921 г. член бюро ячейки ... того же года нач. охр. завода. ...ными помощниками в его трудном ...ническом деле являются: Картасев, контролер со дня революции, Парфенов—тоже контролер Були...

...—один из старых сторожей. Он 8 лет беспрерывно сторожем, в то время как другие, в виду трудности работы, очень быстро «снимаются». Фомин и Жамакин—заслуженные внимательным отношением к делу.

На заводе говорят, что только благодаря Об'едкову удалось на заводе мало-по-малу искоренить «хищнические привычки».

В добрый час!

Рабочий с «Гужона».

НА ОГОРОДАХ.

(Картинка с натуры).

Роют...

К ногам прилипает грязь. Ноют спины.

Роют...

Это пролетарии, с восьми утра до пяти вечера проработавшие на заводе, приготавливают гряды для посадки картофеля и капусты. Это те, кого не прельщает ни Трубный, ни Сухаревка, на 17-е разряды.

Черные люди с солнечным светом в груди.

Ветер теплый, тихий.

Председатель завкома Тисни разгибает спину и приостанавливает работу:

— Закурим!

Работа приостанавливается.

Скат усыпан людьми. Но разговоры не вяжутся. Все грезится... О чем? Мало ли что грезится человеку с мозолями. Москва далеко... Впереди гладкое голубое озеро. Лес—нежный, зеленый, каким он бывает один раз в году—в мае.

Гордо и высоко бросил свои трубы в небо завод. За ним, где раскинулись домики заводского поселка, расцвели сады, убегающие за горизонт в необозримое пространство. Белые акации гроздьями свесились над тропочками. Нежные лилии выглянули из зеркальных прудов и залюбовались склоненными вишнями и сливами, улыбаясь солнышку и радуясь дивному созданию раскрепощенных рабов-тружеников.

Что это—греза или песня?

Да,—это песня мозолистого труда, песня грядущему свободному творчеству...

Заводской дедушка.

Наша хроника.

В 20 раз хуже! У нас на Госавиозаводе № 8 рабочие и служащие состоят на государственном снабжении. Жалованье получают по 17-й тарифной сетке: неквалифицированные рабочие от 2 до 4 разряда — 15 —20 миллионов, квалифицированные от 8 до 9 разряда—45—54 милл., а при сдельной работе и больше. Служащие с 7 до 12 разряда получают от 35 до 70 милл в месяц, а высшая квалификация—от 12 и до 17 разряда—до 100 милл. жалованья да 180 миллионов премиального вознаграждения.

Служащие 9-го разряда, исполняя какую работу по переписке, получают наравне с квалифицированными рабочими, а низший разряд, исполняя работу по переноске различных тяжестей, получает в два раза меньше, а если сравнить с высшей квалификацией, то неквалифицированный живет в 20 раз хуже его!

Неквалифицированному рабочему приходится влачить голодное существование, как это наблюдается на нашем Госавиозаводе № 8. Профсоюзу необходимо обратить на это серьезное внимание!

Рабочий Блинов.

Надо расследовать. На Ирининской улице, д. № 35, есть мастерская МПО, в которой работает 53 человека. Рабочие мастерской никак не могут получить себе через Ж. З. О. (Бауманского района) жилище, а один из рабочих, тов. Самарин, получил комнату лишь после того, как дал, кому следует, 5.000 руб. и зажигалку. На мой упрек, что ему, как рабочему, не делать не следовало, Самарин ответил:

— Не дай взятку, я бы и сейчас скитался по чайным!

Возмущенные рабочие просили меня, как представителя союза, обратить на это внимание и заняться этим вопросом. Желательно было бы расследовать данный случай и привлечь виновных к суду, как дискредитирующих Советскую власть.

В. Боровнов.

Просто и... дешево! Нагрузка и выгрузка на участке Москва—Клин Никол. жел. дор. сдана подрядчику Закгейму, при чем в договоре ни звука о рабочих данной службы. Ясно, что подрядчик это упущение использовал, рабочих к работе не допустил, а наставил на работу преступников, отбывающих наказание в лагерях, которые работают с пуда, по 12 и больше часов в день.

Таким образом рабочие в количестве 71 чел. остаются без работы. Все же по совету Учкпрофсожа они с 20 мая по 14 июня продолжали выходить регулярно на работу и сидели без всякого дела. Никто им за это время платить, конечно, не собирается и по одиночке, в силу нужды, некоторые начинают получать расчет, так и не дождавшись обещанных выяснений Дорпрофсожа.

Ясно: какой смысл подрядчику «путаться» с союзом, охраной труда, помнить о каком-то кодексе законов о труде, когда дело разрешается так просто, а главное—дешево!

Надо осторожнее заключать договоры и во-время одергивать ловких подрядчиков, дабы аппетиты у них чрезмерно не разгорались.

А. Шевелева.

Не пора ли снять? В 16-й типографии (Трехпрудный пер.) б. Левенсона до сих пор красуются иконы и «священные» картины. Кажется, в государственных предприятиях им не место. Судя по прежним заметкам в «Правде» о 16-й типографии, там и иконы в углах и широко развитая «выпивка» дружно сочетаются.

М.

Циндельевцы, к станкам! 4 года стояла фабрика бывш. «Э. Циндель», ныне называемая «Первой московской ситценабивной». Вынужденные бездействовать, мы раз'ехались кто куда.

В этом году, не позже 1 сентября, фабрика вновь заработает. Есть основания предполагать, что задымит она даже раньше 1 сентября, так как остановка только в техническом осмотре и подготовке ее к пуску: запасы сырья, топлива, краски и пр. уже имеются.

Очередь за вами, рабочие и служащие, б. циндельевцы.

До 15 июля будет запись исключительно бывших циндельевцев. После этого срока запись будет для всех, желающих работать на фабрике. Прием начнется в августе месяце.

Циндельевцы, к станкам!

Рабочий Чадин.

Сокольнический мельнично-строительный завод. 1 июня рабочим завода была выдана прозодежда—брюки и блузы. Получения ее ждали не один год, и, наконец, после заключения договора с Мосмукомолом, последний закупил прозодежду и выдал ее рабочим на руки.

— Вот это дело! Теперь работать руки просятся,—радовались рабочие.

Проработать, однако, долго не удалось. 15 июня на заводе было произведено сокращение штатов. Причина — плохой сбыт на рынке вырабатываемых заводом продуктов мельничного обихода. По сокращению было уволено 100 человек.

Увольняемым было предложено немедленно сдать прозодежду обратно.

Такой оборот дела сильно взволновал рабочих, но прозодежду все таки сдали.

Надо заметить, что среди увольняемых многие проработали на заводе 4—5 лет и сносили за этот срок не одну пару своей одежды.

Имел ли право Мосмукомол отбирать прозодежду, полагающуюся рабочим по коллективному договору?

Пусть инспекция труда и конфликтная комиссия союза пищевиков разберут это дело.

Г. В.

О рабочей печати.—Здравствуйте, товарищ!

Жмем руки.

— Я сотрудница газеты «Правда», пришла к вам поговорить о рабочей печати.

— Садитесь, товарищ.

— У вас пишет кто о рабочей жизни?

Спрашиваю:—Скажите, что писать?

— Пишите о вашем заводе, о жизни рабочих.

— Послушайте, товарищ. У меня желание есть писать об общественной жизни.

— Нет, вы пока пишите только про ваш завод.

— Но мне хочется писать о многом, многое хочется сказать, о жизни рабочих, их психологических переживаниях, настроениях, стремлениях и т. д., а на все это нужно самому иметь настроение и умение все передать в газете, да, кроме того, меня не удовлетворяет в сжатой форме передать голые факты без попыток художественной обработки.

Договариваемся на первом общем собрании на заводе поставить вопрос о рабочей печати, на что я дал с радостью обещание и обещал сообщить об этом сотруднику.

— Ну, пока, товарищ, пожелаю всех благ!

Ушла, чувствую себя как-то неловко, дал обещание писать, а что писать? Думаю: вот пришла, говорит так просто, называет товарищем. На душе как-то легко и совестно. Обещание. Надо писать, а что?

Теперь сижу и пишу эти строк и хочется сказать: наша пролетарская печать действительно встала на верный путь, посылая своих сотрудников к рабочим будить и призывать их к участию в своей печати. Хочется сказать газете по-рабочему: разворачивай. Рабочий не знает себя. Не привык думать о своем духовном благополучии, но инстинктивно тоскует и ищет чего-то. Еще живет багаж, повешенный царизмом на его чувство и мысль, и давит его. Нужно сказать: товарищ, дайте я сниму с вас эту тяжесть.

Дело рабочей печати раскрывать бытовую сторону жизни рабочего и давать ответы на все его запросы.

Рабочий с Пресненского механического завода **Г. Тягунов.**

Кондитерская фабрика 1-го московского т-ва (Бауман. район). На фабрике работает 25 человек рабочих, из них 8 женщин. Жалованье получают по ставкам профсоюза. Фабрика открыта с января 1922 года, но до сих пор еще не заключила коллективный договор и Союз Пищевиков с ним, очевидно, не торопится. Денег на культработу не отпускает, газеты читаются мало.

— 20-го июня все рабочие пошли на демонстрацию, а мы не были—говорит рабочие,—потому что нет своего знамени.

На вопрос, читают ли они хотя районную газету «У станка», говорят: «да мы о ней и не знаем».

А эта фабрика стоит на одной улице с Райкомом и с Райсоветом Бауманского района!

А. Крылов.

Носовские пожарные. На страницах газеты «Правда» два раза уже писалось о доблестях Носовских пожарных. Правда, после тех заметок приезжал кто-то из «главных», вызывал пишущего эти строки и выражал свое недовольство, говоря: «я сам зубастый». И действительно, показал свои зубы, написав опровержение, в котором ссылался на гужоновских пожарных, что «они-де лучше снабжены всеми доспехами, дежурным помещением» и т. д.

Теперь все это у носовских пожарных есть, и даже есть хороший инструктор, но толку от этого мало. 20-го с. м., инструктор совместно с механиком в 12 ч. ночи вздумали проверить исправность пожарных, дав тревожный звонок в колокол. В течение 15 минутного звона сбежались чуть не все рабочие, даже и те, которые проживают вне двора ф-ки, а пожарных (их 4 человека) все нет, и даже дежурный тоже куда-то пропал.

Только через полчаса они пожаловали. Словом—отличились...

Куканов.

В лапах НЭП'мана. На Советской ул., д. № 6, кв. 17, (на Таганке) приютилась кофейная и производство мороженого под фирмой «Орлов и К-о». Эта «компания» состоит из матери и сына. Рабочих было семь чел., теперь три: остальных «Володька» выгнал в пьяном экстазе. Однако, работа идет тем же порядком, ибо то, что делали семь чел., теперь исполняют три.

Работа подростка определена в 18—20 час. Сами приготовляют мороженое и сами продают. За сутки приходится возить тележку по 10—12 ч. около 15-ти верст. Жалованье—«по взаимному соглашению». При найме обещают 1 мил., а платят 500.000 р., или обещают 3.000.000 руб., а платят 2 миллиона. Один мальчик не получал уже 2 месяца. Вычет за разбитую розетку и потерянную ложку поглотил все жалование. Почти каждый день «Володька» бьет мальчика.

При аресте «Володька» не подчинялся красноармейцам из штаба отряда особого назначения, называя их бандитами, а все время кричал, чтоб кто-нибудь сходил в 42 отдел и позвал-бы «Мильтона» (постовой милиционер).

За это дело взялись инспекция труда, ГПУ и милиция Рогожско-Симоновского района. Следствие ведется, но Орлов Вл. на свободе, а работник Семячкин Петр, требовавший сверхурочные, уволен без разговоров, за то, что привел меня на предприятие.

Дедушка.

По Советской федерации.

К забастовке в Глухове.

Корреспонденция тов. А. Сергеева о забастовке в Глухове, напечатанная в № 130 «Правды», как и можно было ожидать, вызвала целый ряд писем в редакцию. Авторы одних требуют всестороннего обследования причин забастовки и привлечения к ответственности лиц, виновных в ее возникновении. Другая категория писем представляет собою ответ на корреспонденцию со стороны товарищей, о которых идет речь в корреспонденции.

Что причины всякой забастовки должны быть всесторонне исследованы и что лица, виновные в ее возникновении, должны быть привлечены к ответственности — это истина бесспорная, и поэтому о письмах первой категории можно не говорить. Существенная часть писем второй категории сводится к следующему:

В письме бюро фракции союза текстильщиков, препровожденном в редакцию через Богородский уком РКП, тов. Сергеев обвиняется в неправильном освещении причин забастовки и тенденциозном обвинении местных профорганизаций и отдельных работников в бездействии, бюрократизме и др. Самое опровержение в названном письме изложено так:

«На совещании при укоме с участием завкома, бюро фракции союза текстильщиков и заводоуправления Глуховской мануфактуры всестороннее освещение вопроса привело к заключению, что забастовка вызвана рядом обстоятельств, устранение которых не зависит от уездных профессиональных организаций (копию постановления совещания при сем препровождаем).

Между тем дискредитирование профсоюзов и их руководителей на местах, в центральном органе партии создало самое нежелательное настроение в массах и грозит серьезными осложнениями при возможных новых конфликтах на предприятиях».

Богородский уком, препровождая это письмо, с своей стороны сообщает, что он подтверждает содержание означенного письма.

Другое письмо принадлежит председателю Богородского бюро профсоюзов, т. Гинсбургу. По мнению последнего, корреспонденция тов. Сергеева «изобилует неточностями и в корне неправильно освещает положение дела». Доказательству этого общего положения тов. Гинсбург посвящает следующие строки:

«Основной тезис корреспонденции — забастовка была истинной демонстрацией протеста против бездеятельности профсоюзных организаций и товарищей «главков».

Между тем, созванное при укоме совещание из представителей завкома, ячейки, отделения союза текстильщиков и заводоуправления единодушно признало основной причиной забастовки незаключение до сих пор коллективного договора с рабочими. Дополнительным раздражителем совещание признало кричащее неравенство в оплате труда рабочих-текстильщиков и соседней электрической станции.

Совершенно очевидно, что в обоих этих стимулах забастовки местные профорганизации неповинны: известно ведь (по крайней мере, партийному журналисту должно быть известно), что договоры с трестами заключают не уездные организации. Единственно, что уездное отделение текстильщиков и упрофбюро могли тут сделать, это — тормошить центр и побуждать его к скорейшему заключению договора с упорствующими хозяйственниками и возможному согласованию тарифных ставок различных предприятий. Это уотделения упрофбюро неоднократно делали письменно и устно, но до сих пор — даже после забастовки — безрезультатно. И настойчивое повторение предвзятого «тезиса» на всем протяжении обширной корреспонденции, дискредитируя в глазах рабочих союзные организации и профработников на местах, только затемняет источник аномалии и грозит затруднениями при ликвидации весьма вероятных новых осложнений».

Дальнейшую часть своего письма тов. Гинсбург посвящате лично себе, раз'ясняя, главным образом, почему он не явился на другой день после совещания на фабрику для переговоров с забастовавшим цехом и на общее собрание, из каковых об'яснений следует, что произошло это не по его, Гинсбурга, вине.

Итак, основными причинами стачки являются: чрезвычайно тяжелое материальное положение рабочих, замедление с заключением коллективного договора, задолженность, задержка в выдаче заработной платы и разница в оплате мастеровых фабрики и рабочих мастерских главной электрической станции — это не отрицается и авторами цитированных писем, как о том ясно говорит ссылка на постановление, вынесенное на совещании укома. Но то же самое говорит и тов. Сергеев в своей корреспонденции. Да и не в этом только суть.

Основной тезис корреспонденции, как совершенно правильно определяет тов. Гинсбург, — «забастовка была истинной демонстрацией протеста против бездеятельности профсоюзных организаций и товарищей «главков».

Указав на приведенные выше причины забастовки, тов. Сергеев пишет:

«Никакой попытки раз'яснить темной массе рабочих, из которых больше половины неграмотных, никакой попытки истолковать этот раздражающий контраст между электростанцией и мануфактурой. Общего собрания не было с Пасхи, делегатское собрание было только одно. Все требования рабочих о созыве общего собрания оставались без ответа и исполнения».

Вот это и нужно было опровергнуть в своих письмах товарищам, считающим корреспонденцию тов. Сергеева инсинуацией.

Поскольку доказательств этого не представлено, надлежит признать, что обвинение тов. Сергеева в неправильном освещении Глуховской забастовки является необоснованным.

Вас. Смирнов.

Рабочий край.

(От нашего раз'ездного корреспондента).

II.

Двор фабрики б. И. Гарелина представляет из себя своеобразный городок. На огромной площади двора, начинающегося от посадского базара, до самой Уводи раскинулись рядами высокие здания-корпуса, здесь же большие дома-квартиры служащих, столовые, больница, школа, сады и парки со скамеечками и снова корпуса. Все это обнесено каменной фабричной стеной.

В одном из лучших зданий—текстильный трест. Он об'единяет 25 хлопчато-бумажных, ткацко-прядильных, отделочных и льно-ткацких фабрик и 3 завода: ремизо-бердочный, ремизо-гоночный и химический, обслуживающие текстильную промышленность.

Из 25 фабрик работает 18 и 2 завода, остальные заморожены. В июле будет пущен химический завод. Рабочих на всех фабриках 45—47 тыс., число их колеблется от степени загрузки и отлива на полевые работы. Лучшим из месяцев по выработке был март. Это—рекордный месяц; теперь часть ушла на землю, начались коллективные отпуска, и работа уже проходит не так плодотворно, как в марте.

До последнего времени все почти фабрики изготовляли тяжелые военные материи; теперь они перешли на сорта более легкие.

Все предприятия испытывают острый финансовый кризис. Выдачи рабочим производятся с опозданием. Нередко заработная плата выдается товаром, который рабочий принужден продавать ниже своей стоимости. Отсюда начинаются недовольства.

Помимо треста, имеется еще об'единение Губтекстиль. Губтекстиль и трест —вот две организации, об'единяющие всю текстильную промышленность.

Губтекстиль об'единяет 31 ситцевую, ткацкую и прядильную фабрику, из них 10 в Иваново-Вознесенске, остальные по уездам. Из всего об'единения Губтекстиля в ходу только 3 фабрики в Иваново-Вознесенске — Старопосадская ватная, в Шуе—суконная и в с. Васильевском—льно-ткацкая. Подготовляются к пуску в Иваново-Вознесенске бывш. витовская ф-ка и в Вичуге—никольская ф-ка.

Нет хлопка. Если бы он был, можно было бы пустить целый ряд фабрик. Дрова заготовлены: их хватит года на полтора.

Итак, сколько же было всего фабрик в Иваново-Вознесенской губ., сколько на ходу и в каком положении находятся остальные?

В 1918 г., когда была создана Иваново-Вознесенская губ., на ее территории была произведена перепись, которой зарегистрировано 106 фабрик по обработке хлопка и 15 льняных ф-к, а с другими промышленными предприятиями —257, с числом рабочих 146.252 чел. В день переписи работало 153 предприятия.

Теперь же из всех их работает 20 предприятий треста и 3 Губтекстиля, а всего 23, да, кроме того, несколько приготовлено к пуску. Число рабочих не достигает и 50.000 чел.

Я гуляю по городу. Выхожу на поля. Поля в окрестностях запаханы рабочими и засеяны большей частью картофелем. Слышатся глухие удары, похожие на стрельбу.

— Что это такое?

— Да это пеньки рвут.

— Т.-е. как?

— На тех местах, где спилен лес. Очищают землю. Тут, кажется, хотят древонасаждением заняться. Много лесов вырублено в окрестности,—пора и о посадке подумать.

Кое-где мелькают рабочие палатки. Заметны костюмы интеллигенции; они ходят по полям, обрыхливая землю вокруг картофельных посадок.

Мих. Артамонов.

В советском захолустье.

(От нашего Ставропольского корреспондента).

«Ставрополь—невеликий на реке Мутнянке город...»

(Почти из Гоголя).

Дивные дела творились в гоголевском Миргороде—не менее дивные творятся иногда в советском захолустье.

Ставрополь в прошлом город отставных чиновников-пенсионеров, город шашлычных и винных погребков, город «Осенних Скрипок» Тургучева,—стал советским Ставрополем. Но немногое изменилось в его облике: и теперь еще пенсионеры-чиновники доживают последние дни, прогуливаясь по бульвару и тенистой Ставропольской роще, и теперь еще на каждом углу вы встретите винные погребки, а из ресторанчиков и шашлычных услышите разухабистые звуки «Аллаверды» и лезгинки, наигрываемые пискливыми скрипками.. Под аккомпанемент такой музыки дивные вещи творятся в советском Ставрополе...

* * *

Как во всяком приличном городе имеется у нас учреждение, именуемое Губсоюзом. Оно бойко торгует—покупает, продает, опять покупает. Но, как кооперативное учреждение, оно заботится и о процветании и развитии кооперации — издает «Кооперативную Мысль», открывает «Кооперативный клуб».... Следовало полагать, что в этом клубе «будут устраиваться лекции, доклады, диспуты», что там будет библиотека, читальная—словом, клуб будет ясной звездочкой во тьме ставропольской жизни...

Дождливый майский вечер... Из окон «Кооперативного клуба» блестят огоньки и манят к себе неискушенного путника. Вы заходите—уютный ресторанчик, на эстраде играет знаменитое здесь трио—сегодня «конкурс лезгинок». От стола к столу мечется рьяный буфетчик Фундатор, разнося вина и шашлыки.... Из соседней комнаты зычно несется: «25... 38... 12... 80... кончил...» Это—лото...

Говорят «клуб» работает хорошо, утверждают, что от такого клуба немножко сытней живется детишкам прикрепленного к Губсоюзу детского дома, но вместе с тем говорят: «Ай да кооператоры, хороший буфетик завели».

* * *

Была в Ставрополе опереточная труппа, провела 2 сезона: зимний и весенний, и собралась уезжать. Встревожились некие «меценаты»,—как же можно без оперетки? Чем ближе к от'езду труппы—тем больше разливалась тревога по городу и черной змеей заползла она в мозги некоторых видных работников: «Как же можно без театра?» И в едином порыве удержать труппу слились семь хозяйственных органов (Губсоюз, Центросоюз, ЕПО, Кавпром, Упродставргуб, Местром и Губпродком), не поскупившихся на немалую толику денег во имя такой благородной цели.

Из авторитетных источников нам сообщили, что труппа просила 98 пайков в месяц, миллиарда по два в месяц субсидии, да под'емных на организацию новой труппы миллиардов пять... И дело было уже «на мази». Но вмешался Губком, неодобрительно отозвалась газета и «номер не прошел».

* * *

Такие дивные дела творятся иногда в советском захолустье.

Аркадий Стальнов.

Знамение времени.

(От нашего корреспондента).

Таких с'ездов, как закончившийся III кооперативный с'езд 20 июня, смоленская кооперация еще не видала.

Советский, профессиональный с'езд, где выборы и резолюции проходят единогласно, голосами коммунистов и беспартийных—не редкость, но большой с'езд потребительской кооперации в 250 делегатов, на котором беспартийная треть с'езда единогласно, вместе с коммунистами, избрала правление, контрольный совет, делегатов на Всероссийский с'езд, уполномоченных Центросоюза и единогласно приняла резолюцию, клеймящую позором партию правых эсеров, таких с'ездов мы еще не видали здесь в Смоленске.

Возьмем прошлый с'езд уполномоченных губсоюза. На нем заведомые эсеры устраивали бучу по вопросу о «назначенцах», т.-е. об уполномоченных губсоюза, назначаемых на места. Им удалось даже отколоть половину беспартийных делегатов и увести за собой со с'езда человек 30.

Жизнь, впрочем, посмеялась над ними. «Назначенцев», как оказалось, отменять сверху не было нужды. Истекший период показал, что они персонально завоевали доверие местного населения, которое само выбирало их в руководящие органы кооперации.

Таким образом, этого «принципиального», организационного» вопроса к III с'езду уже не осталось. Это не значит, что не нашлось бы других поводов, чтобы подставить ножку коммунистам и Советской власти. Но... пороху не хватило. Беспартийные делегаты ушли изпод эсеровского влияния.

Представитель беспартийных, между прочим, выступал по вопросу о добровольном членстве, мотивируя его необходимость, как средство к усилению притока членских взносов. Это был деловой совет кооператора-практика.

Тот же представитель беспартийных при закрытии с'езда от их имени в теплых словах отметил вполне контактную работу с коммунистами, умеющими использовать опыт и знание беспартийных кооператоров.

Создавшиеся условия способствуют усилению кооперации, росту самодеятельности и инициативы. Самостоятельность операций оживила многие первичные кооперативы города и деревни. Райотделения и губсоюз становятся крупнейшими местными оптовиками, снабжающими население по средней рыночной цене более или менее доброкачественными товарами.

Интерес к кооперации заметно возрос. Взять, хотя бы, выборные собрания в прошедшую перед с'ездом кампанию. Бывало, почти в каждом п. о. оказывалось действительным только вторичное собрание. На этот раз сотни собраний проходили сразу и несостоявшиеся собрания оказывались единичными исключениями.

Не останавливаясь на целом ряде практических и организационных решений III губернского с'езда, надо отметить, что с'ездом поднят перед центром вопрос о смягчении налогового пресса. Всякого рода налоги и сборы с торговой деятельности губсоюза составляют свыше сотни миллиардов рублей, между тем, дензнаки отсутствуют и у кооперации, и у населения.

Одобрив деятельность губсоюза и его общие перспективы, с'езд указал на полное отсутствие правильных взаимоотношений с кооперацией промысловой и сельскохозяйственной.

Решено в условиях Смоленской губернии взять определенный курс на большую самостоятельность райотделений.

Предложено губсоюзу усилить работу помощи голодающим и всем кооперативным организациям вступить в члены общества Красного Креста.

Большой и единодушной овацией с'езд приветствовал усыновление губсоюзом высшей об'единенной военной школы.

В правление с'езд выбрал 5 коммунистов и 2 беспартийных, в контрольный совет—3 комм. и 2 бесп., на Всероссийский с'езд уполномоченных—9 комм. и 1 бесп.

С'езд имеет большое деловое значение для местной кооперации, но еще больше его политическое значение для губернии. Кооперация оздоровляется, кооперация идет в ногу с Советской властью и коммунистами—в этом знамение времени.

Это верный показатель настроения широких крестьянских масс губернии, которые, всерьез взявшись за исправление своего хозяйства, смело доверяют политическое руководство испытанному в революции передовому отряду.

Здесь, в кооперации, барометр и залог той смычки с крестьянством, которая крепнет и крепнет с каждым днем.

В. Астров.

УБИЙСТВО ИЗВЕСТНОГО БАНДИТА АНТОНОВА.

ТАМБОВ, 27 июня. 24 июня, после двухчасовой перестрелки сотрудников Тамбовского Отдела ГПУ с известным руководителем бандито-эсеровского движения Антоновым и его братом Дмитрием, оба бандита убиты. Трупы их доставлены в Тамбов.

ПОДРОБНОСТИ УБИЙСТВА АНТОНОВА.

ТАМБОВ, 26 июня. Главарь тамбовского эсеро-бандитского движения Александр Антонов и его брат Дмитрий скрывались в селе Нижне-Ширяево, Уваровской волости, Борисоглебского уезда. Сотрудники Тамбовского губотдела ГПУ выследили Антонова и явились арестовать его. Из избы, где скрывался Антонов и его брат, открылась стрельба. После длительной перестрелки, изба была подожжена, Антоновы выскочили в окно и, отстреливаясь, пытались убежать в лес. При убитых найдены два маузера и два браунинга, карта Тамбовской губернии и клочки блокнота. Трупы убитых эсеро-бандитов доставлены в Тамбов.

Крестьяне села Нижне-Ширяево горячо приветствовали сотрудников ГПУ, убивших Антоновых. В своих заявлениях они проклинают эсеров, вспоминая зло, причиненное антоновщиной. В селе соучастников Антонова нет и крестьяне не знали, что он скрывался в Нижнем-Ширяеве.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ.

МИНСК, 27 июня. Через Минск из Чехо-Словакии проследовал эшелон с 300 врангелевцами, добровольно возвращающимися в Советскую Россию. Среди них много офицеров.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

РОСТОВ-ДОН, 25 июня. В Ростове ежедневно регистрируется свыше 100 холерных заболеваний. В Нахичевани от холеры ежедневно умирает 10—15 человек.

К СТОЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ НИКИТИНА.

ВОРОНЕЖ, 27 июня. В виду приближающегося столетия со дня рождения Никитина, в доме, где он жил, организуется музей. Будут собраны все предметы, имеющие отношение к поэту, и оставшиеся рукописи. Дом ремонтируется.

Судебный отдел.

Процесс левых эсеров.

После перерыва, вечером 27-го июня заседание суда возобновляется и Трибунал продолжает допрос подсудимого Гана.

На вопрос председателя, почему Ган в своих показаниях так много говорит против чрезвычайной комиссии, тогда как левые эсеры до расхождения с Советской властью принимали в ней активное участие, подсудимый отвечает уклончиво—общими фразами.

Защитник Либсон возвращается к вопросу о поручении, которое было дано Гану при поездке в Тамбов. Ган отказывается ответить. Позже он отвечает на видоизмененный вопрос защитника, что ездил по организационным делам партии, но не для принятия участия в восстании Антонова.

Допрашиваемый подсудимый Филатов признается, что он был активным работником партии левых эсеров и в последнее время даже состоял секретарем губернского партийного комитета.

Трибунал выясняет инкриминируемый подсудимому факт участия его в перестрелке с чекистами, пытавшимися арестовать расклеивателей эсеровских прокламаций. Филатов заявляет, что в таковой перестрелке он не участвовал.

На вопросы членов Трибунала и представителя общественного обвинения об отношении к наступлению белогвардейских генералов и той роли, которую должны были играть левые эсеры в организации сопротивления белым, подсудимый отвечает лишь трафаретными, очевидно, заученными фразами о необходимости бороться со всеми угнетателями и свято подчиняться приказу ЦК партии левых эсеров. Все старания Трибунала получить от него более или менее исчерпывающий ответ остаются тщетными, и представитель общественного обвинения выражает изумление по поводу того, что такой, слишком плохо разбирающийся даже в самых простых вопросах, юноша мог быть секретарем губернского комитета партии и вести ответственную работу.

На утреннем заседании Трибунала 28-го июня продолжается допрос подсудимого Гана. На вопрос Трибунала, почему он, будучи офицером старой армии, уклонялся от службы в красноармейских частях, подсудимый отвечает, что, по его мнению, работа в партийных организациях и особенно в тех из них, которые близки к военной среде, является не менее ценной, чем служба в Красной армии. На вопрос Трибунала, как партия левых эсеров предполагала бороться с наступающими белыми, подсудимый указывает на организацию партизанских отрядов.

Возвращаясь к допросу подсудимого Филатова, Трибунал останавливается на вопросе о пропаганде Филатова среди воинских частей. Представитель общественного обвинения ходатайствует о приобщении к делу лево-эсеровской прокламации, в которой в эпоху наибольшего продвижения Краснова предлагалось солдатам Красной армии не повиноваться Советской власти.

Подсудимый Елисеев показывает, что он относился вполне сочувственно к Кронштадтскому восстанию. Он делал о нем доклад и оглашал кронштадтские резолюции в Москве на собрании левых эсеров в марте 1921 г. Там он был арестован вместе с Камковым и другими членами лево-эсеровской партии. Остальные показания подсудимого являются крайне запутанными и противоречащими тому, что он показывал на предварительном следствии, где как бы отгораживался от участия в работе партии левых эсеров. Подсудимый даже отрицает подлинность протокола своих первоначальных показаний и утверждает, что подпись его была подделана.

Трибунал заслушивает раз'яснения эксперта от полиграфического отдела ВСНХ по вопросу, могли ли быть отпечатаны найденные при аресте прокламации имевшимся в квартире типографским шрифтом. Оказывается, что для напечатания одного листа прокламации необходимо 22 ф. различных шрифтов, всего же их найдено при обыске около 3 фун.

В связи с результатом произведенной экспертизы, представитель общественного обвинения предлагает отказаться от обвинения подсудимых в печатании прокламаций и не вызывать просимых защитой для выяснения этого вопроса свидетелей Камкова и Трутовского. Он указывает, что с выяснением невозможности наличным шрифтом отпечатать прокламации, показания свидетелей относительно причастности подсудимых к производству прокламаций, являются уже излишними, выступления же их, как свидетелей или экспертов в вопросах, связанных с политикой ЦК левых эсеров, совершенно необязательны, так как Трибунал рассматривает дело не ЦК левых эсеров, но лишь группы подсудимых, обвиняемых в определенных конкретных преступлениях.

Защитники отстаивали необходимость вызова свидетелей Камкова и Трутовского. К их ходатайству присоединяется и обвиняемый Ган, который заявляет Трибуналу, что Камков, как член ЦК партии, может сообщить суду о поручении, данном Гану при поездке в Тамбов.

Продовольственные аферы.

В течение 14 дней сессией Верховного Трибунала слушалось дело по обвинению железнодорожных служащих Моск.-Б... ...занск. ж. д. в том, что они, собирая деньги на закупку продуктов для сотрудников, приобретали незаконным путем грузы ссыпных пунктов и продбаз и приобретенного часть продавали на рынке.

Вместе с железнодорожниками к суду привлечены за пособничество служащие ОРТЧК с председателем Борисовым во главе.

В заседании 26-го июня начались прения сторон.

Общественный обвинитель тов. Ваш... указал, что все обвиняемые представляют организованное преступное сообщество, составленное для систематического хищения казенного имущества со ссыпных пунктов и продбаз. Поступок их, совершенный в то время, когда государство находится в крайней нужде, является особенно тяжелым и заслуживает высшей меры наказания.

Защитники Либсон, Дисмант, Гринберг и Михайлов указывали, что большинство преступлений, инкриминируемых обвиняемым, не доказано. Во всяком случае, из следствия по делу нельзя установить, что обвиняемые составляют преступное сообщество. Вина их не настолько сильна, чтобы их подвергнуть высшей мере наказания. Все они являются людьми, несомненно, совершившими проступок, но могущими рано или поздно исправиться.

Поздно вечером заседание Трибунала было прекращено вплоть до утра 27-го июня.

27-го июня Трибунал предоставил последнее слово обвиняемым. Все они отрицали свою вину и говорили, что не принимали участия ни в подкупе ОРТЧК, ни в приобретении казенных продуктов со ссыпных пунктов и продбаз.

Трибунал в 3 часа дня удалился на совещание и вынес приговор через 17 час.—в 8 час. утра 28-го июня.

Согласно приговора, признаны виновными и подлежащими высшей мере наказания подсудимые: Сирман, Таланов, Казаков Михаил, Казаков С., Крупенников. По применении ко всем им амнистии, Трибунал приговорил их к 10 годам принудительных работ каждого.

Скрывшийся от суда подсудимый Фомин приговорен к высшей мере наказания, без применения амнистии.

Трибунал признал оправданными по суду следующих подсудимых: Митрофанова, Погребнова, Галландского, Курденкова, Уткина, Клементьева, Андреева, Крикова и Межеедова.

Остальные 26 подсудимых приговорены к различным срокам тюремного заключения, с применением к ним амнистии.

Библиография.

„Молодая гвардия“.

«Мы—молодые работники старого, но не стареющего дела. Мы—рекруты коммунизма. Под руководством «кадровых» солдат революции, мы в историческое «сегодня» продолжаем великое дело, начатое в историческое «вчера»...

«В борьбе с нашим основным недостатком—в борьбе с незнанием, неумением, некультурностью—наша основная задача. Мы хотим стать органом революционного воспитания, идейно-политического вооружения молодых отрядов рабочего класса».

«Позор тому, кто уклоняется от «скучной» работы революционных будней. Позор тому, кто своей повседневной кропотливой работой не подготовляет великий праздник бурь и обновления!»

Таковы задачи, которые ставит себе недавно вышедший журнал «Молодая Гвардия»—орган Ц. К. РКП и Ц. К. РКСМ (№ 1—2. 1922 г. 264 стр.).

На первом месте идет большая повесть Павла Низового «Язычники». Когда читаешь эту красочно и талантливо написанную повесть, невольно вспоминается гамсуновский «Пан». Яркие, сочные картины. Алтай. Глухая деревенская тайга и угрюмые скалы. Страшные, дикие люди с ножами и огнивами за поясом, с черными, узкими глазами и широкими скулами, приносящие священные жертвы мрачным горным богам. Стальная полоса «Золотого озера». Герои рассказа—автор и его товарищ Ганс. Они, в качестве новых лейтенантов Гланов, бродят с ружьями по диким ущельям и таежной глуши, питаясь убитой дичиной, без хлеба и соли. Автор встречается и сходится с женщиной, путешествующей «с двумя металлическими сетками для растений». В дальнейшем описываются их встречи и любовные радости... Какое все это имеет отношение к революции и воспитанию молодой гвардии? И по содержанию, и по общему настроению повесть так далека от пролетариата, его жизни и психологии, что ее никак нельзя связать с задачами журнала. Автор смотрит на мир глазами ушедшего от городской жизни, опростившегося интеллигента-индивидуалиста. Он воспринимает природу в сексуальных образах, созерцая ее, «как космическое начало, единый мировой разум». Жизнь для него—сплошной любовный, страстный и бесстыдный брачный пир. Конечно, это шаг вперед по сравнению с «неприемлющими мира», но рабочему-читателю повесть ничего не скажет, а в душу интеллигента, преодолевающего самого себя, посеет тоску и печаль о «былом»... С интересом читается рассказ «Зуб за зуб» Новикова-Прибой. Перед нами эпизод из эпохи героической борьбы крестьянской повстанческой Сибири с «белой сволочью», в духе Вс. Иванова. Рассказ хорош, хотя ничего нового ко всему уже написанному В. Ивановым не прибавляет.

Сибирский крестьянин, поднявший дубину на белогвардейца и в кровавой, отчаянной борьбе отстоявший свою «землю и волю», нашел своих талантливых и беспристрастных художников-бытописателей. Но нельзя сказать того же о городе и рабочей революции. Октябрь до сих пор еще не имеет достойного отражения в художественной прозе.

Стихи журнала, по силе и талантливости, значительно уступают рассказам. Попрежнему много непосредственной радости и уверенности в своих силах.

— Я—делегат небесной рати
И от весеннего Цека.
Я—солнце, ныне председатель
И на земле и в облаках.

Это большой шаг вперед по сравнению с 17 и 18 г.г., когда писалось: «Я—ураган, я—океан, я—буран, я—таран» и т. д.

Следующий отдел журнала—общественные науки—дает просто и хорошо написанные статьи П. Лепешинского («Исторический очерк празднования 1 мая») и Бардина—«Политические партии после октября». Интересна ст. т. Адоратского—«К вопросу о возникновении коммунистического манифеста», но по своему содержанию и изложению она недостаточно популярна. Из остальных отделов журнала любопытно отметить два: «отдел естественных наук» и «достижений труда, науки и техники». Желательно, чтобы в следующих №№ журнала этим отделам уделялось большее место.

Интересен также отдел «Сатира и юмор». Удачен юмористический рассказ М. Волкова «О дугах», ... и едко высмеивающий бюрократизм и ...ленькие недостатки советского механизма».

Помимо указанного, по различным отделам журнала помещен ряд статей: Коллонтай (конечно, о нравственности), Крупской, Фирче, Лепешинского и др.

В общем и целом первый № журнала производит хорошее впечатление.

«Молодая гвардия» найдет живой отклик даже в самых отдаленных окраинах республики и завоюет симпатии юных коммунистов. Хотелось бы только, чтобы редакция в следующих №№ более тщательно подбирала материал в каждый отдел, особенно литературный,—эту ахиллесову пяту всех наших журналов,—оберегая его от интеллигентской «скверны» и всяких чуждых здоровому духу нашей молодежи мотивов от «нэпа», обладающих способностью быстро проникать везде и всюду, сея гниль и разложение.

Будем беречь, как зеницу ока, нашу молодую гвардию, воспитывая ее в спартанском духе воинствующего материализма.

П. Ионов.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Всем учреждениям, сооружениям, кооперативам, государственным и частным предприятиям, имеющим вооруженные отряды охраны, предлагается зарегистрировать таковые с 29-го июня по 5-е июля 1922 года в Особом отделе М. В. О., Б. Лубянка, д. № 14.

Учреждения, предприятия и т. д., не зарегистрировавшиеся в указанный срок, будут привлечены к ответственности.

Командующий войсками М. В. О. и Начальник гарнизона **МУРАЛОВ.**

30 июня, в 2 ч. дня, в Круглом зале МГСПС состоится совещание комиссий помгол губотделов.

СОВЕТСКИЕ.

— 29 июня, в 6 ч. в., сост. пленум Хамовнического совета в зд. Совета, комн. 80. Засед. фракции в 4 ч. д.

— *Несостоявшийся пленум* Мосгубэвакком помгола переносится на 30 июня, в 12 ч. д., в кл. МКУ (Волхонка, 8).

ПАРТИЙНЫЕ.

— Рог.-Сим. ком. сообщает, что 30 июня, в 7 ч. в., в помещ. театра летнего сада им. Прямикова (Семеновская, д. 15) сост. общее собрание членов РКП и членов РКСМ. Вопросы очень важные. Присутствие обязательно под ответственностью организатора ячейки.

— Бауманск. р., 29 июня, в 6 ч. веч., в Дискуссионном клубе (Покровская, 2), сост. доклад «Ближайшие перспективы тарифной политики».

— Сокольнический р., 29 июня, в 8 ч. веч., в Райкоме (В. Красносельская, 5), очередное собрание середняков-агитаторов Северных, Николаевской ж. д. и б. Сокольническ. уч.

— Хамовнический р., 29 июня, в 7 ч. веч., в Райкоме сост. делегатское собрание работниц; 30 июня, в 11 ч. у., в Райкоме, сост. заседан. Агитколлегии.

— Бюро фракции Губрабиса предлаг. ячейкам и одиночкам явиться с 30 июня, от 11—4 ч. д., для регистрации к секретарю фракции.

— Замрайком, 29 июня, в 7 ч. в., в дискусс. клубе доклад тов. Рязанова: «Марксизм и рабочий класс»; 30 июня, в 7 ч. в., в дискусс. клубе—тов. Лепешинского: «История РКП»; ... июня, в 8 ч. в., в экономической секции доклад тов. Бронского: «Обзор положения промышленности, транспорта, сельск. хозяйства и финансов РСФСР».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 30 июня, в 5 ч. д., в пом. клуба сотрудников (Газетный пер., 6), сост. общее собрание рабочих частных предприятий, входящих в Моск. губотдел союза рабочих химиков по Городскому и Хамовническому районам.

— *Губотдел работников просвещ.* предлагает срочно, в связи с добровольным членством, *приступить к перерегистрации членов* союза. За материалом обратиться в Инфостатистическ. подотд. губпроса.

— 29 июня, в 7 ч. веч., открывается Губкультконференция союза коммунальных работников (Софийка, 9).

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— Коллектив рабоче-крестьянских писател. 30 июня, в 7 ч. веч., сост. очередное деловое собрание. После—чтение материала для сборника «Серп и молот» (М. Никитская, 6, кв. 77).

В ЦИТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 29 июня, в 8 час. веч., в ... Центрального Научно-Технического Клуба (Бол. Дмитровка, 1, под'езд № 1) сост. совещание по вопросу об организации при Центральном Научно-Техническом Клубе секции экономических исследований, на которое приглашаются все интересующиеся теоретической и практической разработкой хозяйственно-экономических проблем советского строительства.

— 29 июня. Ц. Н. Т. К. профсоюзов организует: На Прохоровской м-ре (Пресненская застава, Б. Трехгорный пер.), лекцию д-ра Г. О. АЗИМОВА—«Борьба со старостью и смертью». Нач. в 6 ч. в. На ф-ке Главгвоздь, бывш. Носенкова (Гл. Яузский пер.), лекц. ... «...тие сельского хозяйства на Западе». Нач. в 5 ч. в. ... Клубе Печатников (В. Садовая, ...) ... проф. К. Л. Баева.—«Развитие взглядов на вселенную». Нач. в 8 час. веч.

— Экскурсия, организуемая ЦНТК в четверг, 29 июня, 2 гос. ф... Государственную электрическую станцию, фабрику ..., Прохоровскую м-ру; Пресненскую ... выставку ВСНХ.

Тип. ... 519. 2-я Образцовая типография Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.